

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-11-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-11-2024

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической изательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»).
115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kraigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Marek - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович -доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Перихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор , 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» , Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kraigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Bojarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universit?t Bremen, Universit?tsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,
aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

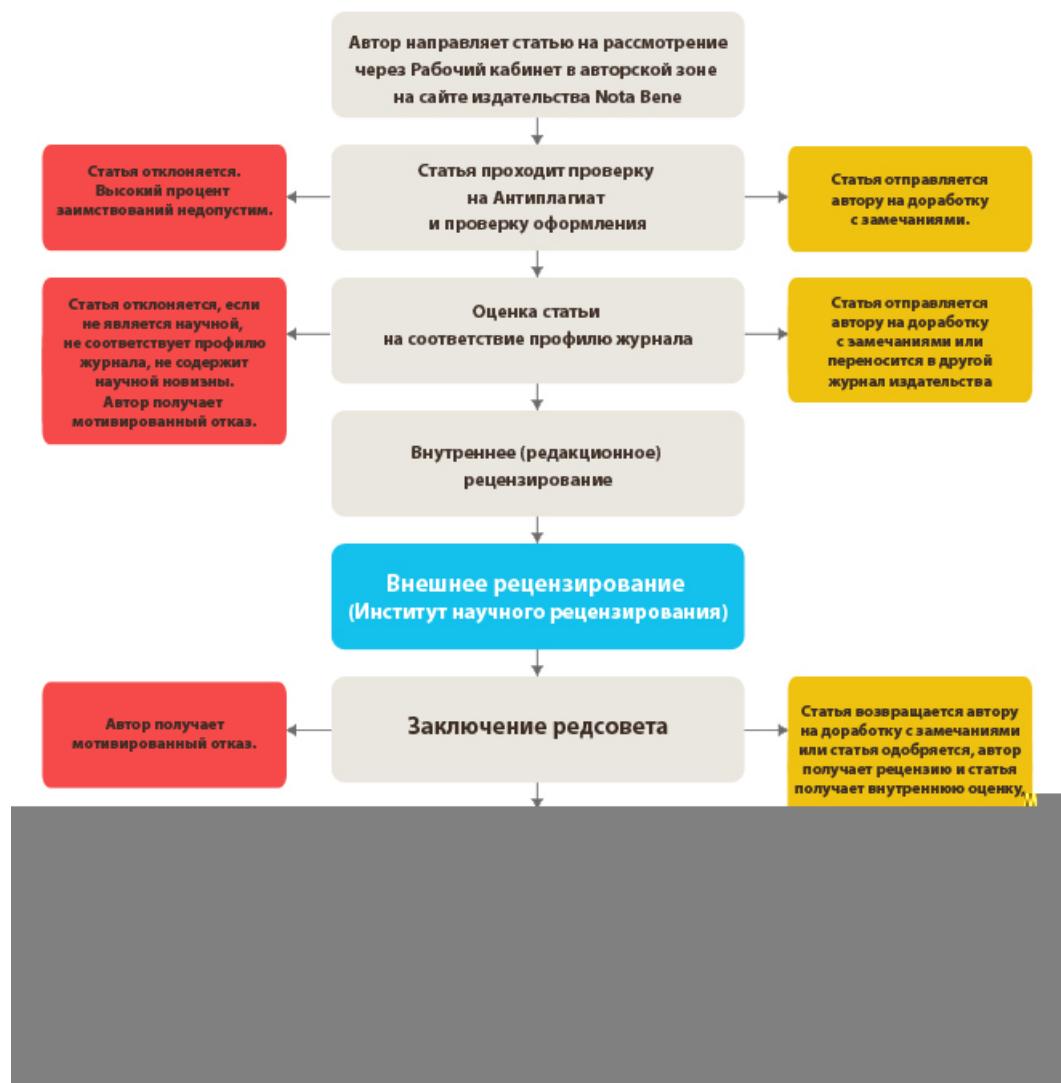
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Мильчакова О.В. Особенности осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке	1
Мусиенко Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: проблемы определения понятия	15
Чубуков Б.А. Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности	25
Кабытов П.П. Об отдельных направлениях совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием	43
Сафина С.Б. Стабильность конституций республик в составе Российской Федерации: теоретический и практический аспекты	55
Ломов И.С. Проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов	66
Англоязычные метаданные	78

Contents

Milchakova O.V. Features of foreign investment in business companies that occupy a dominant position in the commodity market	1
Musienko N.S. Evaluative features in the definition of crimes in the legislation of the Russian Federation: problems of defining the concept	15
CHubukov B.A. The concept of criminalistic provision of economic security of entrepreneurial activity	25
Kabytov P.P. On certain areas of improvement of legal support for government management of scientific and technological development	43
Safina S.B. Stability of the Constitutions of the Republics within the Russian Federation: theoretical and practical aspects	55
Lomov I.S. The problems of state registration of amusement parks in the Russia and the implementation of control (supervision) over the activities of their operators	66
Metadata in english	78

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Мильчакова О.В. Особенности осуществления иностранных инвестиций в хозяйствственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.72160 EDN: CIXVPF URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72160

**Особенности осуществления иностранных инвестиций в
хозяйственные общества, занимающие доминирующее
положение на товарном рынке****Мильчакова Олеся Владимировна**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Конкурентного права; Московский Государственный Юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

 millov@yandex.ru[Статья из рубрики "Договор и обязательства "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.10.72160

EDN:

CIXVPF

Дата направления статьи в редакцию:

29-10-2024

Дата публикации:

05-11-2024

Аннотация: Объектом исследования являются отдельные вопросы порядка осуществления иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики. Предмет исследования посвящен порядку осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке. Автор рассматривает вопросы необходимых регуляторных согласований сделок иностранных инвесторов по приобретению активов доминирующих субъектов, а также общих и особых правил определения факта наличия доминирующего положения у хозяйственных обществ, осуществляющих деятельность в различных сферах экономики. Особое внимание уделяется вопросам применимости антимонопольных правил при осуществлении контроля иностранных инвестиций за приобретением активов

доминирующих хозяйствующих субъектов. Методологическую основу исследования составили системный и формально-юридический методы, а также метод технико-юридического анализа. Основными выводами проведенного исследования являются утверждения о том, что исходя из конституционно значимых целей по обеспечению обороны страны и безопасности государства, российское законодательство предусматривает необходимость получения дополнительных регуляторных согласований иностранного участия в хозяйственных обществах, занимающих доминирующее положение на товарном рынке. По общему правилу, сделки иностранных инвесторов в отношении доминирующих хозяйствующих субъектов подлежат рассмотрению Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. При этом не имеет значения балансовая стоимость активов и размеры выручки иностранного инвестора, группы лиц, в которую он входит, а также хозяйственного общества, приобретение активов которого планируется иностранным инвестором (группой лиц, в которую входит иностранный инвестор), в отличие от сделок, подлежащих согласованию в рамках антимонопольного контроля. В отдельных случаях государственного контроля иностранных инвестиций применяются особые правила определения факта доминирования на рынке для некоторых хозяйствующих субъектов, отличающиеся от правил антимонопольного законодательства.

Ключевые слова:

иностранные инвестиции, иностранный инвестор, стратегические отрасли экономики, оборона страны, безопасность государства, доминирующее положение, товарный рынок, антимонопольное законодательство, регуляторные согласования, Правительственная комиссия

«Доминирующее положение на товарном рынке» является одной из основных категорий конкурентного права и антимонопольного законодательства. Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ) доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Товарный рынок – это сфера обращения товара (объекта гражданских прав, в том числе работы, услуги), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Закона № 135-ФЗ).

Таким образом, доминирующий хозяйствующий субъект – это субъект, обладающий такой рыночной властью, которая предоставляет возможность формировать экономическую среду, влияя, а в отдельных случаях и определяя количество участников рынка, поведение поставщиков товаров (работ, услуг) и их потребителей.

«Факт экономической действительности состояния товарного рынка» – доминирующее

положение хозяйствующего субъекта «имеет правовое значение для установления юридического состава правонарушения в виде злоупотребления доминирующим положением» [\[1, с. 91\]](#).

Данный факт также имеет значение при осуществлении государственного антимонопольного контроля экономической концентрации (сделок, иных действий, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции), поскольку антимонопольный орган вправе отказать хозяйствующим субъектам в предварительном согласовании сделок, иных действий, если сделка, иное действие, заявленные в ходатайстве, приведут или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения заявителя либо доминирующего положения лица, которое будет создано в результате осуществления заявленных в ходатайстве сделки, иного действия (п. 5 ч. 2 ст. 33 Закона № 135-ФЗ).

Помимо этого, российское законодательство уделяет повышенное внимание к приобретению иностранными инвесторами активов хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке, устанавливая требования о необходимости получения дополнительных регуляторных согласований и в некоторых случаях – особые, по сравнению с антимонопольным законодательством, правила определения наличия или отсутствия у хозяйствующего субъекта доминирующего положения на рынке.

Основы такого регулирования были заложены в 1996 г., когда с учетом текущей государственной стратегии экономической безопасности Государственным антимонопольным комитетом, участвующим в разработке мер по предотвращению угроз экономической безопасности в виде завоевания иностранными и отечественными юридическими и физическими лицами монопольного положения на внутреннем рынке, приобретения иностранными лицами российских предприятий с целью вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынка, было предложено ввести определенные ограничения на инвестиционную деятельность иностранных компаний в отраслях, имеющих особое значение для обеспечения национальной безопасности [\[2, с. 79, 82\]](#).

Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон № 160-ФЗ) в ст. 18 с 1999 г. закрепляет требования об обязанности иностранного инвестора соблюдать антимонопольное законодательство и не допускать недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики, в том числе путем создания на территории Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями или филиала иностранного юридического лица для производства какого-либо пользующегося повышенным спросом товара, а затем самоликвидации в целях продвижения на рынок аналогичного товара иностранного происхождения, а также посредством злонамеренного соглашения о ценах или о распределении рынков сбыта товара либо об участии в торгах (аукционах, конкурсах).

В то же время понятие «экономическая безопасность» охватывает более широкий спектр вопросов, поскольку под ней понимается «защищенность экономики страны и ее регионов, хозяйствующих субъектов от внутренних и внешних угроз, позволяющая обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, достойное качество и уровень жизни, суверенитет, независимость, территориальную целостность и надежную обороноспособность страны» [\[3, с. 7\]](#).

В настоящее время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства

законодательством об иностранных инвестициях установлены правила о необходимости обязательного предварительного согласования Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правительственная комиссия) сделок, иных действий иностранных инвесторов, группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, планируемых ими к совершению в отношении хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке в определенных отраслях экономики, а также возможность вынесения сделок иностранных инвесторов, планируемых к совершению в отношении хозяйственных обществ, занимающих доминирующее положение на любом рынке товаров (работ, услуг), на рассмотрение Правительственной комиссии по решению ее председателя, которым по должности является председатель Правительства РФ.

Правительственной комиссией могут быть приняты решения о согласовании сделки (иного действия), об отказе в таком согласовании либо о ее согласовании при условии возложения на иностранного инвестора определенных обязательств (например, о выполнении бизнес-плана развития общества, сохранении среднесписочной численности работников, обеспечении сохранения обществом объемов производства и поставок продукции на уровне не ниже предшествующего дате совершения сделки).

Обязанность получения согласия Правительственной комиссии на сделки, иные действия иностранных инвесторов (группы лиц, в которую входит иностранный инвестор) следует из Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ), поскольку хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке в отдельных отраслях экономики признаются хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, п. 36 ст. 6 Закона № 57-ФЗ к стратегическим видам деятельности относит оказание услуг хозяйствующим субъектом в сферах, указанных в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее - Закон № 147-ФЗ), за исключением услуг общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, услуг по передаче тепловой энергии и передаче электрической энергии по распределительным сетям, услуг в портах.

Следовательно, к стратегическим видам деятельности относится оказание услуг в любой из следующих 12 сфер деятельности субъектов естественных монополий, перечисленных в п. 1 ст. 4 Закона № 147-ФЗ: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, железнодорожные перевозки, услуги в транспортных терминалах, аэропортах, услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, по использованию инфраструктуры внутренних водных путей, захоронение радиоактивных отходов, водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры, ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути.

Хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, прежде всего должны быть признаны субъекты естественных монополий, поскольку такое их положение презюмируется в силу прямого указания на это обстоятельство в ч. 5 ст. 5 Закона № 135-ФЗ.

Следует отметить, что для отнесения хозяйственного общества к субъектам естественной монополии важен факт осуществления естественно-монопольного вида деятельности и

наличие инфраструктуры для оказания естественно-монопольных услуг. При этом не имеет значения, включено или не включено такое общество в реестр субъектов естественных монополий, ведение которого осуществляется Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС России) в рамках контроля деятельности субъектов естественных монополий. Включение в данный реестр имеет преимущественно заявительный характер, а сам реестр носит фактически справочный характер. Таким образом, отсутствие хозяйственного общества в реестре субъектов естественных монополий не может свидетельствовать об отсутствии у него статуса субъекта естественной монополии (см., например, определение Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 305-ЭС17-12788).

Применительно к п. 36 ст. 6 Закона № 57-ФЗ также следует отметить, что для контроля сделок иностранных инвесторов, планируемых к совершению в отношении хозяйственных обществ, для которых водоснабжение и (или) водоотведение не является основным видом деятельности, при условии, что балансовая стоимость имущества, используемого для осуществления этого вида деятельности, за последние три года не превышает 1 % балансовой стоимости активов таких обществ, Законом № 57-ФЗ предусмотрена упрощенная процедура согласования сделок (ст. 10.1 Закона № 57-ФЗ), при которой сделка может быть согласована без ее вынесения на рассмотрение Правительственной комиссии непосредственно решением ФАС России, которая уполномочена на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций (п. 3 постановления Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»).

П. 37 ст. 6 Закона № 57-ФЗ к стратегическим видам деятельности относит оказание отдельных услуг связи, услуг в портах хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение в определенных географических границах товарного рынка.

В сфере связи стратегическими видами деятельности признаются оказание услуг связи в географических границах РФ (за исключением услуги по предоставлению доступа к сети Интернет), а также услуг фиксированной телефонной связи на территориях пяти и более субъектов РФ либо в географических границах городов федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь).

Под услугой связи понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений (ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», далее – Закона № 126-ФЗ).

При этом для целей применения Закона № 57-ФЗ хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг подвижной радиотелефонной связи, является оператор связи (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии), установленная антимонопольным органом доля которого на этом рынке в географических границах РФ превышает 25 % (ч. 4 ст. 21 Закона № 126-ФЗ).

Необходимо обратить внимание на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, которые исключены из п. 36 ст. 6 Закона № 57-ФЗ. В то же время такие услуги, в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона № 147-ФЗ, относятся к сферам деятельности субъектов естественных монополий и с учетом уже упомянутой презумпции доминирующего положения (ч. 5 ст. 5 Закона № 135-ФЗ), хозяйствующие субъекты, оказывающие данные услуги, признаются стратегическими хозяйственными обществами на основании п. 37 ст. 6 Закона № 57-ФЗ.

Для иных перечисленных выше услуг в сфере связи применяются общие критерии определения наличия доминирующего положения, установленные ст. 5 Закона № 135-ФЗ, при этом минимально возможным количественным критерием доли на товарном рынке, позволяющим прийти к выводу о наличии у хозяйствующего субъекта доминирующего положения, является доля в размере не менее чем 35 % (при наличии иных обстоятельств, предусмотренных Законом № 135-ФЗ, характеризующих качественные условия функционирования такого товарного рынка).

В сфере портовых услуг стратегическими видами деятельности признается оказание любого из 13 вида услуг в морских портах и какого-либо из семи видов услуг в речных портах, указанных в распоряжении Правительства РФ от 17.06.2016 № 1249-р, в случае если организация, оказывающая такие услуги, занимает доминирующее положение в границах порта.

Под морским портом понимаются его территория и совокупность размещенных в границах этой территории объектов инфраструктуры морского порта, используемых для осуществления деятельности в целях торгового мореплавания, в том числе для оказания услуг (п. 1 ст. 9 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ, далее – Кодекс торгового мореплавания).

Под торговым мореплаванием понимается деятельность, связанная с использованием судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа, в том числе на морской линии (включая операции по погрузке, выгрузке грузов и багажа, посадке, высадке пассажиров), и (или) буксировки, а также хранения грузов; рыболовства; проведения морских ресурсных исследований; разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр; лоцманской, ледовой лоцманской и ледокольной проводки; поисковых и спасательных операций; удаления затонувшего в море имущества; гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ; санитарного, карантинного и другого контроля; защиты и сохранения морской среды; проведения морских научных исследований; учебных, спортивных и культурных целей; иных целей (ст. 2 Кодекса торгового мореплавания).

В перечень услуг в морском порту, оказание которых признается стратегическими видами деятельности, включены: обеспечение безопасности мореплавания, прохода судов по подходным каналам, лоцманской проводки судов, аварийно-спасательной готовности и готовности к ликвидации аварийных разливов нефти, ледокольное обеспечение круглогодичной навигации, предоставление маячных сооружений и оборудования, створных знаков, систем управления движением судов в порту, причалов, погрузка и выгрузка грузов, хранение грузов, обслуживание судов на паромных переправах, пассажиров, координация поисковых и аварийно-спасательных работ.

При этом для целей применения Закона № 57-ФЗ хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг в морских портах, является хозяйствующий субъект, установленная антимонопольным органом доля которого на этом рынке в границах территории морского порта превышает 20 % (ч. 10 ст. 17 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Речной порт – это комплекс сооружений, расположенных на земельном участке и акватории внутренних водных путей (путей сообщения внутреннего водного транспорта, определяемых Правительством РФ), обустроенных и оборудованных в целях

обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта (ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ, далее – Кодекс внутреннего водного транспорта).

Внутренний водный транспорт – это один из видов транспорта, представляющего собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях РФ.

Судоходство – это деятельность, связанная с использованием на внутренних водных путях судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа (включая операции по погрузке и выгрузке грузов и багажа, посадке и высадке пассажиров), почтовых отправлений, буксировки судов и плавучих объектов, проведения поиска, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, путевых, гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ, лоцманской и ледокольной проводки, спасательных операций, осуществления мероприятий по охране водных объектов, защите их от загрязнения и засорения, подъема затонувшего имущества, проведения мероприятий по контролю, проведения научных исследований, для учебных, спортивных и культурных целей, иных целей внутреннего водного транспорта.

В услуги в речных портах, деятельность по оказанию которых признается стратегическими видами деятельности, включены: обеспечение безопасности плавания, лоцманской проводки судов (внутрипортовая проводка), готовности к ликвидации аварийных разливов нефти, предоставление причалов, погрузка и выгрузка грузов, хранение грузов, обслуживание пассажиров.

Для целей применения Закона № 57-ФЗ хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг в речных портах, является хозяйствующий субъект, установленная антимонопольным органом доля которого на этом рынке в речном порту превышает 20 % (ч. 3 ст. 59 Кодекса внутреннего водного транспорта).

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона № 147-ФЗ к сферам деятельности субъектов естественных монополий относятся в том числе услуги в транспортных терминалах, по использованию инфраструктуры внутренних водных путей, ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути. С учетом указанной выше презумпции доминирующего положения субъекта естественной монополии (ч. 5 ст. 5 Закона № 135-ФЗ), хозяйствующие субъекты, оказывающие перечисленные услуги, признаются стратегическими хозяйственными обществами одновременно по двум пунктам ст. 6 Закона № 57-ФЗ (пп. 36, 37).

Особенностями определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта для признания наличия или отсутствия у него статуса стратегического хозяйственного общества, по сравнению с правилами антимонопольного законодательства, помимо указанных выше исключительных положений о количественных показателях – размерах долей на товарном рынке, также является отсутствие необходимости проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке в том порядке, который регламентируется приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее – приказ ФАС России № 220) и применяется прежде всего при рассмотрении дел о нарушении

антимонопольного законодательства.

«В данном случае порядок определения доли хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке регламентирован нормами специального законодательства, регулирующего порядок осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, имеющего иные цели и предмет регулирования. При этом необходимые для определения доли сведения устанавливаются исходя из параметров, определенных на законодательном уровне» (см.: постановление АС Северо-Кавказского округа от 16.06.2022 по делу № А53-16168/2021). Приказом ФАС России № 220 «установлен исчерпывающий перечень нарушений антимонопольного законодательства, при которых антимонопольному органу необходимо проводить в установленном порядке анализ состояния конкуренции» (см.: постановление АС Поволжского округа от 07.08.2019 по делу № А57-19729/2018). Нормы Закона № 57-ФЗ в данный перечень не включены.

Учитывая, что необходимые параметры (продуктовые и географические границы рынка) установлены непосредственно на законодательном уровне профильным (отраслевым) законодательством, наличие доминирующего положения для целей регулирования Закона № 57-ФЗ может быть подтверждено совокупностью доказательств, позволяющих определить долю хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке. Такими доказательствами могут быть, например, данные контрагентов хозяйственного общества, подтверждающие факт использования приобретаемой у него продукции (работ, услуг), сведения потенциальных производителей продукции (работ, услуг), аналогичной той, которую производит общество, а также общедоступная информация с официального сайта общества в сети Интернет о позиционировании обществом себя как занимающего лидирующую позицию на рынке (см.: судебные акты по делу № А76-37167/2020).

В соответствии со ст. 6 Закона № 160-ФЗ по решению председателя Правительственной комиссии на основании информации, представленной ФАС России с учетом позиций заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства на рассмотрение Правительственной комиссии могут быть вынесены сделки иностранных инвесторов, планируемых к совершению в отношении любых хозяйственных обществ. При этом п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ предусмотрены критерии хозяйственных обществ, сделки иностранных инвесторов в отношении которых в обязательном порядке подвергаются процедуре оценки ФАС России совместно с заинтересованными органами власти на предмет наличия или отсутствия необходимости информирования о таких сделках председателя Правительственной комиссии в целях принятия им решения о наличии или отсутствии необходимости их рассмотрения на заседании данной комиссии.

Подп. 3 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ к таким хозяйственным обществам относит организации, занимающие доминирующее положение на товарном рынке. В данном случае необходимо исходить из общих и специальных правил, установленных антимонопольным законодательством для определения доминирующего положения на товарном рынке, а не из указанных выше критериев, предусмотренных исключительно для целей применения Закона № 57-ФЗ при определении доминирующего положения хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на отдельных товарных рынках.

Признаки и основные правила установления антимонопольным органом доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке закреплены в ст. 5 Закона №

135-ФЗ, а порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке в целях определения доминирующего положения – приказом ФАС России № 220.

Как уже было обращено внимание выше, минимальное количественное значение доли на рынке, при наличии которой может быть установлено доминирующее положение, по общему правилу, составляет 35 % (при соблюдении иных качественных критериев, отражающих условия функционирования товарного рынка). Исключениями из данного правила является наличие на рынке так называемого коллективного доминирования, а также особые правила, установленные отраслевым федеральными законами, нормы которых являются частью антимонопольного законодательства.

Таким образом, подп. 3 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ подлежит применению не только в случае наличия у хозяйственного общества индивидуально доминирующего положения на товарном рынке, но и в случае, если такое доминирование определено исходя из наличия так называемого коллективного доминирующего положения нескольких хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона № 135-ФЗ.

Кроме того, для целей антимонопольного контроля установлены специальные правила определения наличия доминирующего положения, например, в сфере электроэнергетики.

Исходя из ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), положения подп. 3 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ подлежат применению к хозяйствующим субъектам, если выполняется хотя бы одно из следующих условий:

- доля установленной мощности его генерирующего оборудования или доля выработки электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока превышает 20 %;
- доля приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах соответствующей зоны свободного перетока превышает 20 %.

В свою очередь, доминирующим положением финансовой организации признается положение такой организации, в отношении которой выполняются в совокупности следующие условия:

- доля этой организации превышает 10 % на единственном в РФ товарном рынке либо 20 % на товарном рынке, обращающийся на котором товар обращается также на иных товарных рынках в РФ;
- доля финансовой организации на товарном рынке в течение длительного периода времени (не менее 1 года или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если такой срок составляет менее 1 года) увеличивается и (или) неизменно превышает 10 % на единственном в РФ товарном рынке либо 20 % на товарном рынке, обращающийся на котором товар обращается также на иных товарных рынках в РФ (постановление Правительства РФ от 09.06.2007 № 359 «Об утверждении условий признания доминирующим положения финансовой организации (за исключением кредитной организации) и правил установления доминирующего положения финансовой организации (за исключением кредитной организации)»).

Однако следует учитывать, что положения подп. 3 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ не применяются в отношении банков, иных кредитных организаций и страховых

организаций в силу изъятия из сферы действия Закона № 160-ФЗ отношений по инвестированию в указанные организации (п. 2 ст. 1 данного закона).

В соответствии с подп. 4 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ действие данной статьи безусловно распространяется на сделки иностранных инвесторов в отношении гарантирующих поставщиков электрической энергии, единых теплоснабжающих организаций, региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами, которые на практике, как правило, занимают доминирующее положение на товарном рынке в силу своего статуса и особенностей функционирования соответствующих товарных рынков.

Гарантирующий поставщик электрической энергии – это коммерческая организация, осуществляющая энергосбытовую деятельность, которой статус гарантированного поставщика присвоен в порядке, установленном законодательством об электроэнергетике, в связи с чем такая организация обязана в соответствии с Законом № 35-ФЗ заключить договор энергоснабжения, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от своего имени или от имени потребителя электрической энергии и в интересах указанного потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию (ст. 3 Закона № 35-ФЗ).

Единая теплоснабжающая организация в системе теплоснабжения – это теплоснабжающая организация, которой такой статус в отношении системы (систем) теплоснабжения присвоен федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения, или органом местного самоуправления и которая обязана обеспечивать тепловой энергией потребителей в зоне своей деятельности, а также несет ответственность за надежность и качество теплоснабжения (п. 28 ст. 2 и другие положения Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»).

Региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами – это юридическое лицо, которому такой статус присвоен на основании конкурсного отбора, проведенного уполномоченным исполнительным органом субъекта РФ, и которое обязано заключить договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственником твердых коммунальных отходов, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне деятельности регионального оператора (ст. 1, ч. 4 ст. 24.6 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»).

Также следует учитывать положения подп. 7 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ, предусматривающей применение данной статьи к сделкам иностранных инвесторов в отношении стратегических хозяйственных обществ (к которым, как указано выше относятся в том числе отдельные доминирующие хозяйствующие субъекты), если совершая иностранном инвестором сделка в отношении такого общества не подлежит обязательному согласованию в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ (например, в случае совершения внутригрупповой сделки, предусмотренной ч. 4 ст. 4 Закона № 57-ФЗ).

Таким образом, особенности осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке, предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны и безопасности

государства и заключаются в необходимости получения дополнительных регуляторных согласований Правительственной комиссии, проведении оценки рисков возникновения угроз обороны страны и безопасности государства, а также в особых правилах определения наличия или отсутствия доминирующего положения хозяйственного общества на товарном рынке применительно к целям Закона № 57-ФЗ. При этом не имеет значения балансовая стоимость активов и размеры выручки иностранного инвестора, группы лиц, в которую он входит, а также хозяйственного общества, приобретение активов которого планируется иностранным инвестором (группой лиц, в которую входит иностранный инвестор), в отличие, например, от сделок, подлежащих предварительному согласованию ФАС России в рамках антимонопольного контроля в соответствии с Законом № 135-ФЗ.

Библиография

1. Галимханова Н.Ф. Правовая характеристика института доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 4. С. 91-95.
2. Цыганов А.Г. Экономическая безопасность и развитие конкуренции / Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. Сборник материалов Всероссийской конференции. М.: МГФ «Знание», 1998. С. 79-82.
3. Казанцев С.В. О стратегии экономической безопасности // Мир новой экономики. 2016. № 10(3). С. 6-10.
4. Алексеенко А.П., Лю Ч. Правовое регулирование стратегических инвестиций в России и КНР // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 3.
5. Белик И.А. Стандарты поведения доминирующего лица в договорных отношениях. Российское конкурентное право и экономика. 2022;(4):42-47.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-42-47>.
6. Борзило Е.Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2018. № 10. С. 120-126.
7. Клочко О.А. Новые подходы к регулированию прямых иностранных инвестиций: инициативы крупнейших стран мира и уроки для России // Современная мировая экономика. 2023. Том 1. № 3 (3).
8. Мазуренко В.А. Доминирующее положение как признак стратегического значения хозяйственного общества. // Актуальные проблемы российского права. 2021;16(11):99-106. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.099-106>.
9. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Иностранные инвестиции в национальную и региональную экономику России. // Федерализм. 2022;27(1):81-95.
<https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-81-95>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие

доминирующее положение на товарном рынке. Автором выявляются релевантные к раскрытию тематики нормы законодательства, а также делаются принципиальные выводы по поводу того, по каким причинам и по каким направлениям законодательство ограничивает возможности и порядок иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых и положения действующего законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об особенностях осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Применительно к п. 36 ст. 6 Закона № 57-ФЗ также следует отметить, что для контроля сделок иностранных инвесторов, планируемых к совершению в отношении хозяйственных обществ, для которых водоснабжение и (или) водоотведение не является основным видом деятельности, при условии, что балансовая стоимость имущества, используемого для осуществления этого вида деятельности, за последние три года не превышает 1 % балансовой стоимости активов таких обществ, Законом № 57-ФЗ предусмотрена упрощенная процедура согласования сделок (ст. 10.1 Закона № 57-ФЗ), при которой сделка может быть согласована без ее вынесения на рассмотрение Правительственной комиссии непосредственно решением ФАС России, которая уполномочена на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций (п. 3 постановления Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «российское законодательство уделяет повышенное внимание к приобретению иностранными инвесторами активов хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке, устанавливая требования о необходимости получения дополнительных регуляторных согласований и в некоторых случаях – особые, по сравнению с антимонопольным законодательством, правила определения наличия или отсутствия у хозяйствующего субъекта доминирующего положения на рынке».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.
Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «особенности осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке, предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны и безопасности государства и заключаются в необходимости получения дополнительных регуляторных согласований Правительственной комиссии, проведении оценки рисков возникновения угроз обороне страны и безопасности государства, а также в особых правилах определения наличия или отсутствия доминирующего положения хозяйственного общества на товарном рынке применительно к целям Закона № 57-ФЗ. При этом не имеет значения балансовая стоимость активов и размеры выручки иностранного инвестора, группы лиц, в которую он входит, а также хозяйственного общества, приобретение активов которого планируется иностранным инвестором (группой лиц, в которую входит иностранный инвестор), в отличие, например, от сделок, подлежащих предварительному согласованию ФАС России в рамках антимонопольного контроля в соответствии с Законом № 135-ФЗ».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены выводы по поводу правильного толкования норм действующего законодательства, что может быть полезно практикующим юристам в рассматриваемой сфере. Так, можно отметить следующий авторский вывод:

«подп. 3 п. 10 ст. 6 Закона № 160-ФЗ подлежит применению не только в случае наличия у хозяйственного общества индивидуально доминирующего положения на товарном рынке, но и в случае, если такое доминирование определено исходя из наличия так называемого коллективного доминирующего положения нескольких хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона № 135-ФЗ».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Алексеенко А.П., Галимханова Н.Ф., Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Цыганов А.Г. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области инвестиционного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, занимающие доминирующее положение на товарном рынке.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Мусиенко Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: проблемы определения понятия // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.72144 EDN: CSDCDA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72144

Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: проблемы определения понятия

Мусиенко Наталья Сергеевна

соискатель; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ pilila@rambler.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.10.72144

EDN:

CSDCDA

Дата направления статьи в редакцию:

30-10-2024

Дата публикации:

06-11-2024

Аннотация: В работе автором рассмотрены некоторые особенности понятия оценочных признаков в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации. В статье отмечается неоднозначность подхода к определению понятия названных признаков преступного посягательства. Автором работы также замечено, что в действующем законодательстве отсутствует легальный подход к обозначению оценочных признаков, а стремительное развитие и модернизация учений о составе преступления детерминируют потребность в разработке нового и более объективного подхода к их определению. Как справедливо отмечается в специальной литературе, названные признаки являются как достоинством, так и проблемой уголовного права. С одной стороны, они позволяют более полно учесть правозначимые обстоятельства дела, а с другой, несут в себе риск

неверного толкования. Для предложения авторского видения термина «оценочный признак состава преступления» в работе использовано два подхода, первый из которых сводится к обозрению доктринально разработанных дефиниций данного термина, а второй заключается в установлении семантического свойства такового. В результате проведенного исследования сделан вывод, что под указанными признаками в модели состава преступления следует понимать особые условия, предусмотренные в диспозициях норм Особенной части уголовного закона, выступающие при этом характеристикой определенного признака или признаков состава преступления, уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом, реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями, с учетом конкретных обстоятельств дела. В представленной дефиниции требуется детализировать круг лиц, которые устанавливают оценочные признаки. К субъектам, реализующим уголовно-правовую норму, относятся как правоприменители, так и иные участники уголовного процесса (в частности, адвокат-защитник), а к лицам, обладающим юридическими знаниями, относятся специалисты, представители уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова:

оценочные признаки, состав преступления, условия, особые условия, модель преступления, признаки состава преступления, признаки, оценочные категории, преступление, оценочные условия

Уголовный закон выступает гарантом охраны прав и свобод человека. Он содержит исчерпывающий перечень преступных деяний, формальным содержанием которых выступают признаки состава преступления. Эффективность реализации уголовного закона непосредственно зависит от содержания уголовно-правовых норм и единобразия практики их применения. Характер и содержание отдельных признаков составов преступлений не являются неоднозначными и четко определенными, что осложняет процесс оперирования ими правоприменителями. Значимую группу таких обстоятельств образуют так называемые оценочные признаки или категории. Текст законов в истории уголовного права России, как средневекового, Нового времени, советского, так и современного, всегда содержал и содержит упоминание оценочных признаков состава преступления. Как справедливо отмечается в специальной литературе, названные признаки являются как достоинством, так и проблемой уголовного права. С одной стороны, они позволяют более полно учесть правозначимые обстоятельства дела, а с другой, несут в себе риск неверного толкования [1, с. 124]. Исследования обозначенного вопроса – не редкость в уголовно-правовой доктрине, о чем свидетельствует значительное количество научных трудов. В частности, изучению оценочных признаков состава преступления комплексно либо по отдельности в современных реалиях (то есть с учетом законодательства Российской Федерации), посвящены труды Р.У. Ахмедова [3], Д.Р. Касимова [11], Е.В. Кобзевой [14], Е.Н. Масловой [16], Б.П. Морозова [17], С.Н. Наумова [19] и ряда иных авторов. Вместе с тем требуется обратить внимание, что исследование таких признаков началось относительно недавно – с середины XX в., о чем свидетельствует одна из первых работ по данной проблематике С.И. Вильянского [6]. Следует согласиться с позицией Д.Р. Касимова, указывающего, что наличие разнообразных и абсолютно противоположных научных позиций относительно понимания названных признаков детерминирует необходимость

дополнительного осмысления [11, с. 11] как их содержания, так и понимания. Кроме того, требуется также обратить внимание на отсутствие легального подхода к обозначению оценочных признаков, стремительное развитие и модернизацию учений о составе преступления, что вызывает потребность в разработке нового и более объективного подхода к их определению.

Для установления понятия оценочных признаков состава преступления в рамках проводимого исследования будут использованы два подхода, первый из которых предполагает обозрение доктринально разработанных дефиниций данного термина, а второй заключается в выявлении его семантического значения.

В первую очередь обратимся к некоторым существующим определениям оценочных признаков, представленным ниже в таблице для удобства их рассмотрения.

Таблица 1. Некоторые определения оценочных признаков состава преступления в уголовном праве

Автор	Определение
Вильнянский С.И. [6, с. 13]	«эластичные» нормы, обладающие широкой формулировкой и предоставляющие суду возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного преступления
Кобзева Е.В. [14, с. 16]	неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму на основе конкретных обстоятельств уголовного дела
Наумов С.Н. [19, с. 11]	понятия в уголовном законодательстве, характеризующие свойства или отношения предмета наряду с конкретизированными признаками, содержание которых определяется лицами, осуществляющими уголовное преследование, или лицами, обладающими юридическими познаниями, с учетом конкретных обстоятельств дела или материала
Ахмедов Р.У. [3, с. 13]	называемые, но не определяемые уголовным законом или другим нормативным актом понятия, используемые при конструировании норм Общей части уголовного права, а также при описании признаков конкретных составов преступлений, которые должны осуществляться правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае, исходя из всех обстоятельств дела на основе общеобязательных разъяснений
Брайнин Я.М. [6, с. 63]	неконкретизированные законодателем и уточняемые при применении уголовного закона понятия, отражающие определенный предмет
Данелян Р.С. [8, с. 51]	неконкретизированные в законе или ином

	нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета
--	---

Из представленных определений представляется возможным выделить общие свойства исследуемого термина. Большинство авторов солидарны в том, что оценочные признаки являются уголовно-правовым понятием; они используются в тексте закона; устанавливаются определенным субъектом.

В дополнение к этому необходимо обратить внимание, что в науке уголовного права оценочным признакам придаются следующие черты:

- детально не разъяснены законодателем [\[12, с. 8\]](#);
- не конкретизированы законодателем, устанавливаются самостоятельно [\[5, с. 63\]](#);
- определяются правосознанием юриста [\[15, с. 134\]](#);
- определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, исходя из конкретных обстоятельств дела [\[18, с. 97\]](#);
- не получили ни законодательного, ни судебного толкования [\[10, с. 18\]](#);
- имеют неточный объем, их перечень является открытым [\[13, с. 8\]](#).

Стоит также отметить, что термин «оценочный признак» в некоторой своей части соотносится с другими правовыми явлениями, встречающимися как в уголовно-правой науке, так и в других смежных областях (в частности, в теории права). на этом также акцентируется внимание в специальной литературе. Например, Д.И. Голушкин указывает, что понятие оценочных категорий было введено в отечественную науку еще в середине прошлого века. Вместе с тем в настоящее время отсутствует научный консенсус и по самой дефиниции, и по составу оценочных категорий, и даже по названию данного явления (в литературе используются в качестве синонимов «оценочные понятия», «оценочные признаки», «оценочные термины», «ситуационные понятия» и т.д. [\[4, с. 61-62\]](#) [\[7, с. 188\]](#)). Далее в таблице представлены некоторые определения смежных (сходных) терминов по отношению к термину оценочных признаков состава преступления.

Таблица 2. Некоторые определения смежных (сходных) терминов по отношению к термину оценочных признаков состава преступления

Автор	Термин	Определение
Антонян А.Г. [2, с. 15]	Оценочная категория уголовно-исполнительного права	слово или словосочетание в тексте нормы относительно неопределенного, обобщенного содержания с отсутствием четкости содержащихся в ней признаков, интерпретируемых по-разному в зависимости от обстоятельств, предполагающих оценку
Шумилина О.С. [24, с. 16]	Оценочное понятие	понятие, содержащееся в уголовно-правовой норме и конкретизируемое

	уголовного закона	правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применение нормы уголовного закона
Жиров Р.М., Жугов А.А., Ныров А.А. [9, с. 127]	Оценочные понятия уголовного закона	понятия, которые призваны отражать открытую структуру содержания и охватывающие множество значимых для уголовного закона свойств и состояний
Рясина А.С. [22, с. 12]	Оценочная категория в юриспруденции	понятие, выражающее наиболее общие качества предметов, действий, явлений, конкретизируемое посредством его оценки в рамках той или иной правоприменительной ситуации
Кашанина Т.В. [12, с. 55]	Оценочная категория в юридической технике	наиболее общие признаки какого-либо множества разнообразных предметов, выступающих в качестве заместителя неоднородных фактов, явлений, действий, процессов, находящихся в сфере правового регулирования

Аккумулируя различные представления относительно слова «оценочный» с правовой точки зрения, можно заметить, что они обозначаются в качестве термина, который охватывает множество значимых свойств и состояний определенного предмета, подлежащего оцениванию.

В целях более расширенного представления об оценочных признаках преступлений обратимся к их семантическим свойствам. В данном контексте обратим внимание, что в указанном словосочетании центральным выступает термин «оценочный». Слово «признак» воспроизводится как показатель предмета, знак, по которому можно узнать, определить что-либо. В целом в уголовно-правовой науке выработано единое понимание того, что признаком состава преступления является конкретное юридически значимое свойство, черта, особенность общественно опасного посягательства, входящие в состав одного из элементов модели преступления.

Слово «оценочный» соотносится по значению с существительным «оценка» [\[23\]](#). Таким образом, «оценочный» – это прилагательное, означающее отношение к процессу оценки, выражающее суждение о качестве, значении, количестве или важности чего-либо. Таким образом, оценочный признак – это определенный показатель чего-либо, значимость которого можно определить только при суждении о его качестве, количестве и иных параметрах.

В философии оценка представляется в качестве способа установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта [\[20, с. 60\]](#). С учетом этого названный процесс напрямую взаимосвязан с познавательной и мыслительной деятельностью.

Подвергая анализу различные доктринальные взгляды относительно понимания оценочных признаков состава преступления, трудно согласиться с позицией тех авторов, которые обозначают таковые в виде нормы вследствие того, что норма может состоять из

гипотезы, диспозиции и санкции. Однако в санкциях не могут существовать какие-либо оценочные категории.

Представляется не совсем верным и полным обозначение исследуемых признаков понятиями. Термин «понятие» отражает определенную совокупность общих и существенных признаков предмета [21, с. 89], что свойственно любому термину, в том числе в области уголовного права. В рамках конструирования состава преступления оценочные признаки выступают именно его признаками. Они, наряду с иными, являются условиями образования модели преступления. Данное утверждение предопределено тем, что, с точки зрения философии, «условие» является категорией, обозначающей отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности. Именно условие демонстрирует многообразие отображения предмета в картине мира. В связи с этим полагаем, что исследуемый термин следует представлять в качестве условий. Кроме того, думается, что такие условия необходимо относить к особым, так как по своей правовой природе оценочные признаки отличаются от других признаков состава преступления именно своей специфичностью – неопределенностью содержательного наполнения.

Подводя итоги фрагментарного исследования, аккумулируя при этом различные доктринальные взгляды относительно понимания оценочных признаков состава преступления вкупе с семантическим значением термина, можно представить авторское определение искомого термина. Под ним предлагается понимать особые условия, предусмотренные в диспозициях норм Особенной части уголовного закона, выступающие при этом характеристикой определенного признака или признаков состава преступления, уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом, реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями, с учетом конкретных обстоятельств дела.

В представленной дефиниции требуется детализировать круг лиц, которые устанавливают оценочные признаки. К субъектам, реализующим уголовно-правовую норму, относятся как правоприменители, так и иные участники уголовного процесса (в частности, адвокат-защитник). В связи с этим правильнее говорить о реализации нормы, которая включает в себя соблюдение, исполнение, использование и применение. Вместе с тем юридически значимое определение оценочного признака состава преступления при квалификации преступного посягательства относится исключительно к компетенции правоприменителей. К лицам, обладающим юридическими знаниями, относятся специалисты, представители уголовно-правовой доктрины.

Из предложенного определения термина можно выделить его признаки:

- оценочные признаки состава преступления являются особыми условиями, участвующими в образовании его модели;
- оценочные признаки расположены в диспозициях норм Особенной части УК РФ;
- уголовно-правовое наполнение названных признаков устанавливается исключительно на стадии квалификации преступления субъектом, реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями; при этом юридически значимое определение оценочного признака состава преступления при квалификации преступного посягательства относится только к компетенции правоприменителей;
- оценочные признаки должны рассматриваться (анализироваться) исключительно с учетом конкретных обстоятельств дела.

Библиография

1. Агаев Г.А., Сафонов В.Н., Зорина Е.А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности // Проблемы управления рисками в техносфере. 2021. № 2 (58). С. 124-130.
2. Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 25 с.
3. Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 28 с.
4. Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. М., 2021. 154 с.
5. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. 240 с.
6. Вильнянский С.И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института им. Л.М. Кагановича. 1956. Вып. 7. С. 3-18
7. Голушкин Д.И. Экстраправовые факторы: что это и зачем нам о них знать // Закон. 2023. № 12. С. 188-197.
8. Данелян Р.С. Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: монография. М., 2007. 215 с.
9. Жиров Р.М., Жугов А.А., Ныров А.А. О некоторых вопросах содержания и структуры оценочных понятий уголовного закона // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 125-128.
10. Иванов Н.Г. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 17 – 18.
11. Касимов Д.Р. Теоретико-прикладные аспекты оценочных понятий в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 25 с.
12. Кашанина Т. В. Юридическая техника. Учебник. М., 2007. 496 с.
13. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 23 с.
14. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 25 с.
15. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. 302 с.
16. Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 21 с.
17. Морозов Б.П. Правоприменительное толкование уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 30 с.
18. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм: по материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учеб. пособие. Волгоград, 1973. 176 с.
19. Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 27 с.
20. Новикова Е.О. Роль оценочных суждений и феномена оценки в философском и педагогическом контексте // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 1-5.
21. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. М., 1988. 216 с.
22. Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 27 с.
23. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. 794 с.
24. Шумилина О.С. Оценочные понятия в уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

М., 2002. 25 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы определения понятия "оценочные признаки" в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Для установления понятия оценочных признаков состава преступления в рамках проводимого исследования будут использованы два подхода, первый из которых предполагает обозрение доктринально разработанных дефиниций данного термина, а второй заключается в выявлении его семантического значения".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Уголовный закон выступает гарантом охраны прав и свобод человека. Он содержит исчерпывающий перечень преступных деяний, формальным содержанием которых выступают признаки состава преступления. Эффективность реализации уголовного закона непосредственно зависит от содержания уголовно-правовых норм и единообразия практики их применения. Характер и содержание отдельных признаков составов преступлений не являются неоднозначными и четко определенными, что осложняет процесс оперирования ими правоприменителями. Значимую группу таких обстоятельств образуют так называемые оценочные признаки или категории. Текст законов в истории уголовного права России, как средневекового, Нового времени, советского, так и современного, всегда содержал и содержит упоминание оценочных признаков состава преступления. Как справедливо отмечается в специальной литературе, названные признаки являются как достоинством, так и проблемой уголовного права. С одной стороны, они позволяют более полно учесть правозначимые обстоятельства дела, а с другой, несут в себе риск неверного толкования [1, с. 124]. Исследования обозначенного вопроса – не редкость в уголовно-правовой доктрине, о чем свидетельствует значительное количество научных трудов. В частности, изучению оценочных признаков состава преступления комплексно либо по отдельности в современных реалиях (то есть с учетом законодательства Российской Федерации), посвящены труды Р.У. Ахмедова [3], Д.Р. Касимова [11], Е.В. Кобзевой [14], Е.Н. Масловой [16], Б.П. Морозова [17], С.Н. Наумова [19] и ряда иных авторов. Вместе с тем требуется обратить внимание, что исследование таких признаков началось относительно недавно – с середины XX в., о чем свидетельствует одна из первых работ по данной проблематике С.И. Вильнянского [6]. Следует согласиться с позицией Д.Р. Касимова, указывающего, что наличие разнообразных и абсолютно противоположных научных позиций относительно понимания названных признаков детерминирует необходимость дополнительного осмыслиения [11, с. 11] как их содержания, так и понимания. Кроме того, требуется также обратить внимание на отсутствие легального подхода к обозначению оценочных признаков, стремительное развитие и модернизацию учений о составе преступления, что вызывает потребность в разработке нового и более объективного подхода к их определению".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, «оценочный» – это прилагательное, означающее отношение к процессу оценки, выражющее суждение о качестве, значении, количестве или важности чего-либо.

Таким образом, оценочный признак – это определенный показатель чего-либо, значимость которого можно определить только при суждении о его качестве, количестве и иных параметрах.

В философии оценка представляется в качестве способа установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта [20, с. 60]. С учетом этого названный процесс напрямую взаимосвязан с познавательной и мыслительной деятельностью. Подвергая анализу различные доктринальные взгляды относительно понимания оценочных признаков состава преступления, трудно согласиться с позицией тех авторов, которые обозначают таковые в виде нормы вследствие того, что норма может состоять из гипотезы, диспозиции и санкции. Однако в санкциях не могут существовать какие-либо оценочные категории.

Представляется не совсем верным и полным обозначение исследуемых признаков понятиями. Термин «понятие» отражает определенную совокупность общих и существенных признаков предмета [21, с. 89], что свойственно любому термину, в том числе в области уголовного права. В рамках конструирования состава преступления оценочные признаки выступают именно его признаками. Они, наряду с иными, являются условиями образования модели преступления. Данное утверждение предопределено тем, что, с точки зрения философии, «условие» является категорией, обозначающей отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности. Именно условие демонстрирует многообразие отображения предмета в картине мира. В связи с этим полагаем, что исследуемый термин следует представлять в качестве условий. Кроме того, думается, что такие условия необходимо относить к особым, так как по своей правовой природе оценочные признаки отличаются от других признаков состава преступления именно своей специфичностью – неопределенностью содержательного наполнения" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор анализирует проблемы определения понятия "оценочные признаки" в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации и предлагает свое видение исследуемого вопроса. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебником, учебным пособием, словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. И. Вильнянский, Е. В. Кобзева, Р. У. Ахмедов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итоги фрагментарного исследования, аккумулируя при этом различные доктринальные взгляды относительно понимания оценочных признаков состава преступления вкупе с семантическим значением термина, можно представить авторское определение искомого термина. Под ним предлагается понимать особые условия, предусмотренные в диспозициях норм Особенной части уголовного закона, выступающие при этом характеристикой определенного признака или признаков состава преступления, уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом,

реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями, с учетом конкретных обстоятельств дела. В представленной дефиниции требуется детализировать круг лиц, которые устанавливают оценочные признаки. К субъектам, реализующим уголовно-правовую норму, относятся как правоприменители, так и иные участники уголовного процесса (в частности, адвокат-защитник). В связи с этим правильнее говорить о реализации нормы, которая включает в себя ее соблюдение, исполнение, использование и применение. Вместе с тем юридически значимое определение оценочного признака состава преступления при квалификации преступного посягательства относится исключительно к компетенции правоприменителей. К лицам, обладающим юридическими знаниями, относятся специалисты, представители уголовно-правовой доктрины. Из предложенного определения термина можно выделить его признаки:

- оценочные признаки состава преступления являются особыми условиями, участвующими в образовании его модели;
- оценочные признаки расположены в диспозициях норм Особенной части УК РФ;
- уголовно-правовое наполнение названных признаков устанавливается исключительно на стадии квалификации преступления субъектом, реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями; при этом юридически значимое определение оценочного признака состава преступления при квалификации преступного посягательства относится только к компетенции правоприменителей;
- оценочные признаки должны рассматриваться (анализироваться) исключительно с учетом конкретных обстоятельств дела"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Чубуков Б.А. Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.71452 EDN: FYUTUM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71452

Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

Чубуков Богдан Александрович

ORCID: 0009-0001-3409-0492

аспирант; кафедра уголовного процесса и криминалистики; Сибирский Федеральный Университет

660094, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Щорса, 57

✉ 8531490@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.10.71452

EDN:

FYUTUM

Дата направления статьи в редакцию:

11-08-2024

Аннотация: Объектом исследования является комплексная проблема обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Предметом исследования является совокупность теоретических знаний о предмете, объекте, системе криминалистики, в частности теории криминалистического обеспечения, а также знания других научных дисциплин, содержание нормативного правового регулирования вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью и экономической безопасностью хозяйствующего субъекта. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как: доктринальные подходы к формированию предмета криминалистики; круг объектов, познаваемых криминалистикой; развитие и становление научной концепции криминалистического обеспечения, в том числе, обосновленный подход к применению концепции, когда она используется в взаимосвязи с дефинициями «безопасность предпринимательской деятельности»; интерпретации к определению понятий «предпринимательская деятельность» и «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта». Методология исследования основываются на диалектическом методе

познания и его принципах. В процессе использовались общенаучные и формально-логические методы такие, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, систематизация. Установлено, что вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, где угрозами выступает преступная деятельность, не формируют самостоятельный теоретический предмет, а покрываются познаваемыми объектами криминалистики. Проанализировав подходы, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой среду, в которой вероятность нанесения ему значимого ущерба на заданном интервале времени пренебрежимо мала. Особым вкладом автора в исследование темы является разработка частной криминалистической теории обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности – это основанная на закономерностях взаимоотражения элементов механизма преступной и иной противоправной деятельности с экономическим состоянием хозяйствующего субъекта, а также деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступной и иной противоправной деятельности, являющихся угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта, совокупность знаний криминалистической техники, тактики, методики.

Ключевые слова:

предмет криминалистики, объект криминалистики, криминалистическое обеспечение, экономическая безопасность, предпринимательская деятельность, частная теория, механизм преступления, механизм преступной деятельности, механизм противоправной деятельности, безопасность хозяйствующего субъекта

В условиях развития знаний и усложнения общественных отношений перед криминалистикой появляются новые проблемы, ответом на которые является создание частных криминалистических теорий. Современная веха развития знаний о науке (философия науки) требует от ученого использовать междисциплинарный подход, в том числе в рамках методологии исследования. Отсутствие частных криминалистических теорий, связанных с криминалистическим обеспечением экономической безопасности предпринимательской деятельности и крайне низкое число смежных научных исследований, а также обусловленная практикой очевидна потребность в разработке криминалистических знаний в указанной области определяют актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы:

- исследованиями в области предмета криминалистики занимались Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Е.С. Крюкова, А.А. Бессонов и др.;
- вопросы, связанные с содержанием криминалистического обеспечения, поднимались в работах Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой, В.Г. Коломацкого, В.А. Образцова, В.А. Волынского, М.Ш. Махтаева и др.;
- вопросы применения достижений криминалистики в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности (и отдельных ее видов) рассматривались М.В. Жижиной, Н.П. Ищенко;
- вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта (предприятия) представлены трудами: В.Ф. Гапоненко, А.А. Бесpal'ко, А.С. Власкова, А.М. Арипшева, Н.В. Матвеева, В.К. Сенчагова и др.;

- вопросам понятия «предпринимательской деятельности», «хозяйственной деятельности» и иным смежным по содержанию посвящены работы И.В. Филимоновой, Х.М. Цутиевой, М.Л. Горковенко, Рябченко А.А., Добролежа Е.В. и др.

Криминалистика как наука на протяжении всего своего развития являлась не только самостоятельной научной дисциплиной, но и включала (принимала) в себя знания других частных наук будь то естественных, технических или социально-гуманитарных.

В свою очередь, в рамках криминалистики формировались предпосылки и знания для развития отдельных частных наук.

1. Развитие взглядов на концепцию криминалистического обеспечения

В настоящее время до сих пор не закончены споры о признании общей (единой для криминалистики) концепции криминалистического обеспечения.

Анализ развития и становления существующих, наиболее часто разделяемых учеными подходов, позволит выделить их общие черты, тенденции развития данного знания, и с учетом тенденций современного развития криминалистической теории и практики, представляется возможным определить актуальный подход к данному понятию.

Для полноты исследования целесообразным является рассмотрение не только взглядов на концепцию «криминалистического обеспечения», но и подходов, использующих данную концепцию с иными дефинициями, содержащих в себе тот или иной правовой институт (расследования преступлений, профилактики преступлений, и другие).

Концепция криминалистического обеспечения берет свое начало в научном обороте криминалистики в 70-ых годах прошлого века.

В литературе отмечается, что одним из первых данный термин ввел в оборот В.Г. Коломацкий, который под криминалистическим обеспечением понимал: «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений» [\[1, с. 399\]](#).

Так, впоследствии Р.С. Белкиным и Т.В. Аверьяновой было сформулировано следующее понятие: криминалистическое обеспечение – это «система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [\[2\]](#).

Близкой по смыслу является позиция А.В. Шмонина и Е.С. Романовой, которые, рассуждая о криминалистическом обеспечении расследования преступления, представляют его, как систему «формирования криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях эффективного установления ими истины по уголовным делам» [\[3, с. 6\]](#). Отличием от вышеуказанного подхода является наличие признака, связанного с достижением цели доказывания в уголовном процессе [\[1, с. 401\]](#).

В.А. Образцов считает, что суть криминалистического обеспечения заключается в

предоставлении должностным лицам правоохранительных органов, профессионально ведущих борьбу с преступностью, разрабатываемой в криминалистике научной продукции [4, с. 355]. При этом такой подход нельзя считать отличным от ранее представленного, так как продуктом деятельности ученых и научно-исследовательских программ является новое знание.

В 90-ых годах публикуется ряд научных работ, которые концепцию «криминалистического обеспечения» связывают, прежде всего, с расследованием отдельных видов преступлений [1, с. 401].

Примеры использования такого подхода в докторских диссертациях последних трех десятилетий – это работы А.А. Виноградова (2018), В.П. Попова (2020).

А.Ф. Волынским технико-криминалистическое обеспечение понимается как: «совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, основанных на исследовании их взаимосвязей» [5, с. 28].

В свою очередь, В.А. Волынский в понятие технико-криминалистического обеспечения вкладывает следующее: «это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений». Автором также разграничиваются понятия научно-технического обеспечения и технико-криминалистического обеспечения, где второе является составным элементом первого [6, с. 6].

В науке представлена также позиция, в которой криминалистическое обеспечение используется в смысле криминалистической профилактики (криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений). В докторской диссертации М.Ш. Махтаева под криминалистическим предупреждением преступлением предлагает понимать: «систему органически связанных между собой (выражающих закономерные связи) теоретических положений, относящихся к предметной области криминастики и являющихся основой криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Она выступает как осознанная необходимость общественной практики с уже сформировавшимися исходными элементами объекта и метода научного познания, как на базе общей теории криминастики, так и взаимосвязанных с ней наук криминального цикла» [7, с. 10].

М.П. Шруб, основываясь на классическом подходе (Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий), меняет целевой характер подхода с расследования уже начатого (совершенного) преступления на его предупреждение [8, с. 208].

А.В. Яскевич и А.В. Дешук, обобщая научное наследие, пришли к следующим выводам о содержании понятия «криминалистическое обеспечение»:

- «формирование криминалистических знаний о раскрытии и расследовании преступлений, основанных на общих положениях теории криминастики и частных криминалистических теориях, криминалистической техники, тактики и методики;
- предоставление этих знаний должностным лицам, осуществляющим раскрытие и расследование преступлений» [9, с. 107].

Обобщив и систематизировав исторический опыт становления в науке криминалистики концепции криминалистического обеспечения, можно представить по группам основные подходы к его толкованию:

- совокупность знаний криминалистической техники, тактики, методики, используемых для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений (Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, В.Г. Коломацкий, В.А. Образцов, В.А. Волынский);
- совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, основанных на исследовании их взаимосвязей (А.Ф. Волынский);
- криминалистическая профилактика (предупреждение) преступлений (М.П. Шруб, М.Ш. Махтаев);
- использование понятия применительно к расследованию отдельных видов преступлений (В.П. Попов, А.А. Виноградов);
- система формирования криминалистических знаний для эффективного установления должностными лицами истины по уголовным делам (А.В. Шмонин, Е.С. Романова)

2. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности

Можно выделить обособленный от остальных подход к использованию понятия «криминалистическое обеспечение», когда оно употребляется в совокупности с понятием «безопасность».

Подход к данной концепции отражает понимание предмета науки. В связи с чем возникает вопрос, а может ли предмет науки криминалистики выходить за рамки исследования закономерностей механизма совершения преступлений и способов их расследования и включать в себя, в том числе исследование закономерностей обеспечения безопасности социально-экономических систем и отношений? Или отсутствует необходимость в выделении новой группы закономерностей, так как познаваемые объекты входят в предмет криминалистики?

В свое время Р.С. Белкин выдвинул следующий подход к определению предмета криминалистики: «наука о закономерностях механизма преступления и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных познании этих закономерностей специальных средствах и методиках судебного исследования и предотвращения преступления» [\[10, с. 170\]](#).

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин и другие ученые еще в начале 21 века, исследуя тенденции развития криминалистики, отмечали перспективу использования рекомендаций криминалистической тактики в гражданском, административном и арбитражном процессе, таким образом, расширяя границы предмета криминалистики [\[10, с. 170\]](#).

Данной позиции придерживаются и другие авторы. Так С.Н. Махина и О.Ю. Цурлуй отмечают, что участники гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и, в большей степени, суд (а в определенных случаях – должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении) нуждаются в криминалистических познаниях и грамотном использовании криминалистических средств и методов для

качественного обоснования своей позиции [\[11\]](#).

Аналогичную позицию можно встретить у М.В. Жижиной: «в настоящее время криминалистика представляет собой развитую область знаний, располагающую столь огромным арсеналом технических, тактических и методических средств расследования преступлений, что на ее базе могут формироваться теории и учения их применения в судебной и вообще юридической практике, а также в деятельности, находящейся вне сферы непосредственного судопроизводства» [\[12\]](#).

Развивая свою мысль, М.В. Жижина приходит к выводу, что можно говорить о появлении нового учения – теории безопасности предпринимательской деятельности, – имеющего свой предмет, принципы, задачи, объекты и ярко выраженный прикладной характер» [\[12\]](#).

Действительно, научные знания криминалистики способны предложить общественно-полезные результаты, в том числе в отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В окончании исследования М.В. Жижина, обобщая, представляет следующие выводы [\[12\]](#):

«Развитие соответствующей теории возможно на стыке двух наук, но в рамках криминалистики, пока теория не станет самостоятельной смежной дисциплиной.

Предмет теории - исследование закономерностей появления негативных и деструктивных воздействий, наносящих ущерб нормальному функционированию предпринимательской деятельности и разработка мер их предотвращения, ослабления, нейтрализации и других средств борьбы с ними.

Объект теории - безопасность бизнеса» [\[12\]](#).

Предмет любой частной науки – это специфические законы преимущественного для данной науки объекта познания. Данное утверждение можно заменить также на закономерности движения и изменения объекта познания (Лекция 1. Понятие науки, её структура, функции, основные характеристики. Классификация наук. Взаимоотношение философии и науки: основные концепции. Наука в системе культуры. // Санкт-Петербургский государственный технологический институт: сайт. – URL: https://technolog.edu.ru/public/userfiles/files/158/001_1_____.pdf (дата обращения: 02.07.2024).

Таким образом, основная дискуссия должна быть сосредоточена вокруг специфичного объекта криминалистики.

В противном случае, исследование такого сложного и системного объекта действительно возможно только в рамках самостоятельной научной дисциплины. Такое сложно представить по причине того, что «безопасность предпринимательской деятельности» представляется допустимым разделить как минимум на 10 подвидов (например, информационная, экономическая, правовая и тд.), которые даже при такой дифференциации являются очень крупными объектами познания. В этом смысле трудно представить себе ученого в такой новой научной дисциплине, способного овладеть таким объемом знаний.

«Собственно наука стала наукой только тогда, когда сознательно ограничила себя

познанием частного, отдельного, конкретного, относительно которого возможно эмпирически собирать, количественно моделировать и контролировать достаточно полный и потому впоследствии практически используемый объем информации» (см. там же).

Вопросу закономерностям объективной действительности, изучаемым криминалистикой, то есть предмету науки, посвящено, в том числе диссертационное исследование Е.С. Крюковой.

Автор приходит к выводам, что криминалистика изучает следующие закономерности:

- «исследует объективные, устойчивые, необходимые и повторяющиеся внутренние существенные связи явлений, проявляющихся в элементах механизма преступной деятельности, и особенности их взаимоотражения в источниках информации;
- изучает особенности повторяющейся, внутренне единой и согласованной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- разрабатывает на основе познания отмеченных закономерностей с использованием данных юридических и иных наук криминалистические средства, приемы и методы с целью обеспечения надлежащего правоприменения» [\[13, с. 77\]](#).

Представляется необходимым согласиться с указанными выводами, так как они соответствуют сформированной научной парадигме в рамках криминалистики, и, соответственно, разделяются большинством ученых.

Е.С. Крюкова в работе также рассуждает о соотношении понятий «деяние», «поведение» и «деятельность» и отмечает, что: «чаще всего понятие «деяние» используется в юриспруденции, особенно в уголовном праве, где механизм преступного действия рассматривается в рамках объективной стороны состава преступления и раскрывает внутреннюю структуру преступного посягательства и взаимодействие образующих его признаков» [\[13, с. 45\]](#).

Подход, в котором механизм преступной деятельности связывают с объективной стороной состава преступления, считаем справедливым.

Необходимо также очертить круг общественных отношений, охватываемых в указанном выше понятии. Предлагается не ограничиваться понятием преступления, как юридическим фактом, где конкретное противоправное деяние признается таковым вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. А охватывать, в том числе противоправные деяния, которые на первый взгляд преступлением не признаются, но при их реализации используется механизм преступной деятельности. В пользу данного умозаключения могут выступить следующие аргументы:

- механизм противоправных деяний, которые на первый взгляд преступлением не являются, ввиду отсутствия одного из признаков состава преступления (например, возраста наступления ответственности, определенной величины ущерба) должны являться в той же мере объектами, познаваемыми криминалистикой, так как объективная сторона в большинстве таких случаев будет оставаться в существенных чертах неизменной.
- также случаи противоправных деяний экономической направленности, которые разрешаются самостоятельно в рамках хозяйствующего субъекта, а преступлением не признаются по причине отсутствия в делах частно-публичного обвинения заявления

пострадавшего (например, ст.160 УК РФ Присвоение или растрата).

Игнорирование подобных отношений привело бы к лишению науки дополнительной эмпирической базы.

Уточнение первой группы объектов (элементы механизма преступной деятельности), изучаемых криминалистикой неизбежно приводит к формулированию следующей группы объектов (деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений). Перечень субъектов таких видов деятельности не должен формально ограничиваться процессуальными участниками, наделенными соответствующими полномочиями. Предлагается в круг таких субъектов включать, в том числе специалистов по экономической безопасности, внутреннему контролю; внутренних и внешних аудиторов и тд. Следующие аргументы выступают в поддержку данного вывода:

- указанное является констатацией явлений, сложившихся в практике, когда результаты деятельности не процессуальных субъектов в форме проведения внутренних расследований в рамках хозяйствующего субъекта, налоговых проверок и тд. зачастую содержат в себе аспекты, связанные с раскрытием, расследованием и предупреждением конкретных противоправных деяний, а более тем будучи приобщенными к материалам уголовного дела, выступают основным доказательством.
- М.В. Жижина справедливо отмечает, что внутренние расследования в хозяйствующих субъектах, которые проводятся его сотрудниками, основаны на методике расследования преступлений против собственности (кража, мошенничество, злоупотребление полномочиями и т.д.) [\[12\]](#).
- «богатый» эмпирический опыт, получаемый в практике указанных субъектов, является серьезной основой для теоретического осмысления, а равно создает базу для создания и внедрения в деятельность процессуальных участников конкретных практических предложений.

Похожую позицию можно встретить у А.А. Бессонова, который к предмету криминалистики относит: «закономерности правонарушений, носящих характер гражданско-правовых и административных деликтов, смежных с преступлениями соответствующих видов; закономерности тех сфер человеческой деятельности, которые связаны с системой преступных деяний различных видов и являются внешними по отношению к последним» [\[14, с. 14\]](#).

3. Подходы к определению понятия «предпринимательская деятельность»

Для дальнейшего анализа необходимо остановиться на понятии «предпринимательская деятельность», так как оно не имеет общепринятого значения.

Нормативный правовой подход к определению данного понятия можно выделить через ч.1 ст.2 Гражданского кодекса РФ: «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

И.В. Филимонова и Х.М. Цутиева при определении понятия предпринимательской деятельности акцентируют внимание на систематичности осуществления предпринимательской деятельности и ее профессиональном характере, в связи с чем, предлагают под предпринимательской деятельностью понимать «постоянную профессиональную деятельность, осуществляющую в общественно значимых и частных

интересах, направленную на систематическое получение прибыли в установленном законом порядке» [\[15\]](#).

Можно согласиться с позицией М.Л. Горковенко, что: «ограничивает предпринимательскую деятельность от хозяйственной деятельности направленность первой на извлечение прибыли, что, безусловно, не позволяет ставить знак равенства между хозяйственной и предпринимательской деятельностью» [\[16, с. 211\]](#).

Рябченко А.А. и Добролежа Е.В. выделяют следующие специфичные признаки предпринимательской деятельности:

- «самостоятельность;
- наличие предпринимательского риска;
- целевая направленность на систематическое получение прибыли;
- определенность источников получения прибыли;
- государственная регистрация участников предпринимательства» [\[17, с. 48\]](#).

Руководствуясь тем, что правильность научных определений гарантируется посредством раскрытия существенных черт определяемого объекта и отличием определяемого объекта от смежных с ним предметов, выделим понятие «предпринимательской деятельности», которое будет отличать его от иных видов экономической и хозяйственной деятельности [\[18, с. 47\]](#).

Следовательно, предпринимательская деятельность – это деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, осуществляемая в условиях неопределенности и рисков. Вместе с тем, вкладывая в название частной криминалистической теории дефиницию «предпринимательская деятельность», автором настоящей статьи сознательно определяется круг общественных отношений. Методом от противного можно определить, что не будет являться предпринимательской деятельностью в смысле, вкладываемом в разрабатываемую концепцию. Это деятельность некоммерческих организаций, специальных субъектов предпринимательской деятельности (кредитные, страховые, профессиональные участники рынка ценных бумаг и пр.), физических лиц. Указанная дифференциация необходима с целью того, что хоть и в части создаваемых в перспективе криминалистических знаний и практических предложений могут быть применимы к указанному исключенному перечню, но в силу особенностей целей (экономического содержания) финансово-хозяйственных операций, своеобразной уникальности ведения их учета (иные стандарты бухгалтерского учета) не будут являться универсальными для них.

4. Понятие «экономической безопасности» предпринимательской деятельности

Легальное определение понятия «экономическая безопасность» находит свое отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Под экономической безопасностью понимается: «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Здесь необходимо также остановиться на нормативных правовых определениях сопутствующих понятий:

- «угроза экономической безопасности» - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;
- «вызовы экономической безопасности» - совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

Ряд авторов рассматривает понятие «экономической безопасности» по отношению к государству.

Применительно к «предпринимательской деятельности» более уместным будет анализировать доктринальные подходы по отношению к хозяйствующему субъекту. Именно коммерческое предприятие является основным субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Н.В. Матвеевым предложено следующее определение экономической безопасности предприятия – это состояние предприятия, при котором обеспечивается его финансовое равновесие, стабильность функционирования и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных задач и целей, способность к дальнейшему совершенствованию и развитию [\[19, с. 58\]](#).

А.М. Арипшев считает, что экономическая безопасность предприятий является одним из аспектов характеристики предприятий, который показывает уровень их защищенности от различных внутренних и внешних угроз [\[20, с. 168\]](#).

Согласно определению В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько, А.С. Власкова экономической безопасностью является свойство предприятия, которое характеризуется его способностью нормально функционировать для достижения определенных целей при существующих внешних условиях, а также их изменении до определенных пределов [\[21, с. 120\]](#).

Указанные ученые в своей работе приводят, в том числе мнение В.К. Сенчагова, который под экономической безопасностью понимает определенное состояние объекта в системе его связей с точки зрения его способности к выживанию и совершенствованию в условиях различных внутренних и внешних угроз, а также действия трудно прогнозируемых и непредсказуемых факторов [\[21, с. 508\]](#).

В монографическом исследовании коллектива авторов посвященному вопросам экономической безопасности представлено следующее определение экономической безопасности хозяйствующего субъекта – «среда, при которых вероятность нанесения ему значимого ущерба на заданном интервале времени пренебрежимо мала. При этом под средой понимается как внешняя среда, так и внутренние факторы существования субъекта» [\[22, с. 53\]](#).

Авторами монографии, в том числе предложен полимодельный комплекс, включающий в себя три модели:

- качества состояния и динамики социально-экономического объекта (государства, региона, предприятия, общества, социальных групп, частных лиц) в наборе их свойств и функций, обеспечивающих оптимальность выживаемости, функционирования и развития объекта в условиях постоянства либо изменения внутренней и внешней среды, угроз, рисков и вызовов;

- совокупности условий и факторов для обеспечения экономической безопасности в отношении всего перечня наличных и потенциальных вызовов, угроз и рисков посредством либо создания соотношения динамической устойчивости и равновесия, либо получения доминирующего преимущества над факторами внутренней и внешней среды;
- совокупности инструментов и механизмов, сил и средств для обеспечения экономической безопасности социального объекта в текущем состоянии и на перспективу [22, 54].

Из представленных моделей третья по смыслу соответствует как логике деятельности, направленной на «обеспечение чего-либо», так и общим доктринальным представлениям о «криминалистическом обеспечении», а также сопутствует общим целям криминалистики, связанным с разработкой тактико-криминалистических и технико-криминалистических знаний для внедрения в практическую деятельность.

Обобщая представленные подходы, можно выделить основные из них. Так, под «экономической безопасностью хозяйствующего субъекта» понимается:

- состояние защищенности от угроз;
- эффективное функционирование, позволяющее достигать цели;
- одновременное наличие двух вышеназванных подходов;
- среда, при которой вероятность нанесения ему значимого ущерба на заданном интервале времени пренебрежимо мала.

Последний подход к определению понятия «экономическая безопасность», представляется как наиболее верно отражающий суть явления, поскольку состояние безопасности есть состояние, при котором опасность отсутствует, в свою очередь, угрозы, нарушающие такое состояние, представляют собой совокупность факторов внешней и внутренней среды.

5. Заключение

Определившись с понятиями «криминалистическое обеспечение», «предпринимательская деятельность», «экономическая безопасность» (хозяйствующего субъекта), выделим авторский подход к пониманию криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. На данном этапе необходимо сделать несколько исходных посылок.

В рамках анализа предмета криминалистики уточнена группа познаваемых объектов (элементы механизма преступной деятельности), где предлагается рассматривать не только общественные отношения, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, а, в том числе изучать противоправные действия, которые преступлением не являются, но в силу использования аналогичного способа, средства, орудия и пр. представляют собой объективную сторону состава преступления.

Уточнена группа познаваемых объектов (деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений), где в перечне субъектов, деятельность которых изучается, предлагается включать сотрудников, в обязанности которых входит обеспечение безопасности (экономической безопасности), проведение внутренних расследований, внутренний финансовый контроль (внутренний аудит) и иные внешние привлеченные специалисты, оказывающие услуги в данной сфере. Указанный перечень

(наряду с уполномоченными процессуальными участниками) можно обобщить в название – пользователи криминалистических знаний.

Отсутствует необходимость в выделении особой группы познаваемых закономерностей (обеспечения безопасности социально-экономических систем), поскольку разделяемый подход к понятию «экономическая безопасность» определяет ее как среду, в которой отсутствуют угрозы безопасности. В свою очередь, угрозы выражаются в форме противоправных деяний, элементы механизма которого изучаются криминалистикой. А деятельность по нейтрализации угроз, также изучается криминалистикой в формах раскрытия, расследования, предупреждения.

Так как предлагаемая концепция выделяет только некоторые объекты, познаваемые криминалистикой, связанные, прежде всего, с преступлениями экономической направленности, то такая концепция определяет частный предмет криминалистики, то есть формирует частную криминалистическую теорию. Такой вывод соответствует общим представлениям о частных криминалистических теориях. Так Р.С. Белкин и А.И. Винберг отмечали, что: «частные криминалистические теории потому и называются частными, что каждая из них отражает не весь предмет криминалистики, а лишь его отдельную часть, элемент (или группу элементов)» [\[23, с. 31\]](#). В.П. Лавров понимает под частной криминалистической теорией: «совокупность научных положений, отражающих одну или несколько неразрывно связанных между собой наиболее важных сторон предмета криминалистики» [\[24, с. 85\]](#).

Таким образом, предметом предлагаемой частной криминалистической теории являются закономерности:

- взаимоотражения элементов механизма преступной и иной противоправной деятельности с экономическим состоянием хозяйствующего субъекта;
- деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступной и иной противоправной деятельности, являющихся угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Целевое значение указанной теории заключается в разработке на основе исследования указанных закономерностей знаний криминалистической техники, тактики, методики с целью внедрения в деятельность соответствующих пользователей.

Таким образом, криминалистическое обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности – это основанная на закономерностях взаимоотражения элементов механизма преступной и иной противоправной деятельности с экономическим состоянием хозяйствующего субъекта, а также деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступной и иной противоправной деятельности, являющихся угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта, совокупность знаний криминалистической техники, тактики, методики.

Стоит отметить, что представленная концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности не выходит за пределы предмета криминалистики, а, напротив, раскрывает частный случай познаваемых криминалистикой закономерностей.

Библиография

1. Санюк Е.И. Эволюция развития взглядов на понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений // 75-я научная конференция студентов и

- аспирантов Белорусского государственного университета. Минск: 2018. С. 399-402.
2. Белкин Р.С., Аверьянова Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник. – М.: Новый юрист, 1997. – 64 с.
3. Шмонин А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13) С. 3-8.
4. Образцов В.А. Криминалистика. – М.: Юрист, 1997. – 760 с.
5. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М.: 1999. – 65 с.
6. Волынский В.А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : пособие. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 80 с.
7. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М.: 2001. – 472 с.
8. Шруб М.П. Криминалистическая профилактика как элемент общеправовой системы мер по предупреждению преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017. № 6. С. 206-210.
9. Яскевич А.В., Дешук А.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: сущность и содержание понятия // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1 (29) С. 105-110.
10. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Белкина Р.С. М.: Норма, 2008. – 990 с.
11. Махина С.Н., Цурлуй О.Ю. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства в России: современное понимание и направления развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 273-281.
12. Жижина М.В. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности – новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система) // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 25-30.
13. Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2020. – 250 с.
14. Бессонов А.А. Общая теория криминалистики: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 214 с.
15. Филимонова И.В., Цутиева Х.М. О понятии, сущности и признаках предпринимательской деятельности // «Гуманитарные научные исследования». 2017. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/11/24482> (дата обращения: 14.05.2024).
16. Горковенко М.Л. О некоторых вопросах, связанных с соотношением понятий предпринимательской и коммерческой деятельности // VI Международный. науч. – практика. Конф. : Иркутск, 2017. С. 210-214.
17. Рябченко А.А., Добролежа Е.В. Различные подходы к определению предпринимательской деятельности и ее специфические признаки // Экономическая теория в условиях глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. С. 46-49.

18. Горский Д.П. Логика. – М.: Учпедгиз, 1963. – 292 с.
19. Матвеев Н.В. Экономическая безопасность предприятия : специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 1999. – 111 с.
20. Арипшев А.М. Экономическая безопасность предприятий строительной отрасли и роль правоохранительных органов в ее обеспечении : специальность 08.00.05-«Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ставрополь: 2008. – 208 с.
21. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий: подходы и принципы. – М.: ОС'-89, 2007. – 206 с.
22. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / Под научной ред. Сильвестров С.Н. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 349 с.
23. Белкин Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики. Формирование частных криминалистических теорий. – М.: Акад. МВД СССР, 1983. – 77 с.
24. Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-5. С. 85-90.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению, но четко не обосновывается. Также ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. Частично это сделано в основной части работы ("Например, вопросы применения достижений криминалистики в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности (и отдельных ее видов) рассматривались М.В. Жижиной, Н.П. Ищенко").

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Обобщив и систематизировав исторический опыт становления в науке криминалистики концепции криминалистического обеспечения, можно представить по группам основные подходы к его толкованию: - совокупность знаний криминалистической техники, тактики, методики, используемых для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений (Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, В.Г. Коломацкий, В.А. Образцов, В.А. Волынский);

- совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, основанных на исследовании их взаимосвязей (А.Ф. Волынский); - криминалистическая профилактика (предупреждение) преступлений (М.П. Шруб, М.Ш. Махтаев); - использование понятия применительно к расследованию отдельных видов преступлений (В.П. Попов, А.А. Виноградов); - система формирования криминалистических знаний для эффективного установления должностными лицами истины по уголовным делам (А.В. Шмонин, Е.С. Романова)"; "Необходимо, также, очертить круг общественных отношений, охватываемых в указанном выше понятии. Предлагается не ограничиваться понятием преступления,

как юридическим фактом, где конкретное противоправное деяние признается таковым вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. А охватывать, в том числе, противоправные деяния, которые на первый взгляд преступлением не признаются, но при их реализации используется механизм преступной деятельности. В пользу данного умозаключения могут выступить следующие аргументы: - механизм противоправных деяний, которые на первый взгляд преступлением не являются, ввиду отсутствия одного из признаков состава преступления (например, возраста наступления ответственности, определенной величины ущерба) должны являться в той же мере объектами, познаваемыми криминалистикой, так как объективная сторона в большинстве таких случаев будет оставаться в существенных чертах неизменной. - также случаи противоправных деяний экономической направленности, которые разрешаются самостоятельно в рамках хозяйствующего субъекта, а преступлением не признаются по причине отсутствия в делах частно-публичного обвинения заявления пострадавшего (например, ст.160 УК РФ Присвоение или растрата). Игнорирование подобных отношений привело бы к лишению науки дополнительной эмпирической базы"; "Таким образом, предметом предлагаемой частной криминалистической теории являются закономерности: - взаимоотражения элементов механизма преступной и иной противоправной деятельности с экономическим состоянием хозяйствующего субъекта; - деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступной и иной противоправной деятельности, являющихся угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Целевое значение указанной теории заключается в разработке на основе исследования указанных закономерностей знаний криминалистической техники, тактики, методики с целью внедрения в деятельность соответствующих пользователей" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи как таковая отсутствует. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "1. Развитие взглядов на концепцию криминалистического обеспечения"; "2. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности"; "3. Подходы к определению понятия «предпринимательская деятельность»", "4. Понятие «экономической безопасности» предпринимательской деятельности". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Криминалистика, как наука, на протяжении всего своего развития являлась не только самостоятельной научной дисциплиной, но и включала (принимала) в себя знания других частных наук: будь то естественных, технических или социально-гуманитарных" - первая и вторая запятые являются лишними.

ученый цитирует: "В литературе отмечается, что одним из первых данный термин ввел в оборот В.Г. Коломацкий, который под криминалистическим обеспечением понимал: «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»" - не указан источник информации.

Автор указывает: "В свое время, Р.С. Белкин выдвинул следующий подход к определению предмета криминастики: «наука о закономерностях механизма преступления и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных познании этих закономерностей специальных средствах и

методиках судебного исследования и предотвращения преступления» [10, с. 170]» - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученому нужно избегать сплошного цитирования, разбавляя его своими замечаниями. Необходимо расширить критический анализ дефиниций понятий "предпринимательская деятельность", "хозяйственная деятельность", "экономическая деятельность", "иная деятельность, приносящая доход" и четко отграничить эти понятия друг от друга.

Библиография исследования представлена 23 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, учебниками, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. В целом автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной, но некоторые положения статьи нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько, А. С. Власков, С. Н. Сильвестров и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В рамках анализа предмета криминалистики уточнена группа познаваемых объектов (элементы механизма преступной деятельности), где предлагается рассматривать не только общественные отношения, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, а, в том числе, изучать противоправные действия, которые преступлением не являются, но в силу использования аналогичного способа, средства, орудия и пр. представляют собой объективную сторону состава преступления. Уточнена группа познаваемых объектов (деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений), где в перечне субъектов, деятельность которых изучается, предлагается включать сотрудников, в обязанности которых входит обеспечение безопасности (экономической безопасности), проведение внутренних расследований, внутренний финансовый контроль (внутренний аудит) и иные внешние привлеченные специалисты, оказывающие услуги в данной сфере. Указанный перечень (наряду с уполномоченными процессуальными участниками) можно обобщить в название – пользователи криминалистических знаний. Отсутствует необходимость в выделении особой группы познаваемых закономерностей (обеспечения безопасности социально-экономических систем), поскольку разделяемый подход к понятию «экономическая безопасность» определяет ее, как среду, в которой отсутствуют угрозы безопасности. В свою очередь, угрозы выражаются в форме противоправных действий, элементы механизма которого изучаются криминалистикой. А деятельность по нейтрализации угроз, также изучается криминалистикой в формах раскрытия, расследования, предупреждения" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы и ее отдельных положений, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности» предметом исследования (как следует из названия) является теория криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Автор анализирует подходы, существующие в науке, к таким понятиям, как «концепция криминалистического обеспечения», «экономическая безопасность», «предпринимательская деятельность» и аргументирует собственную точку зрения на эти юридические категории.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором статьи, что «в настоящее время до сих пор не закончены споры о признании общей (единой для криминалистики) концепции криминалистического обеспечения». Также верно отмечается, что «...отсутствие частных криминалистических теорий, связанных с криминалистическим обеспечением экономической безопасности предпринимательской деятельности и крайне низкое число смежных научных исследований, а также обусловленная практикой очевидна потребность в разработке криминалистических знаний в указанной области ...» (ред. автора статьи). Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования научных, методических, технико-криминалистических средств и технологий их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере предпринимательства.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной, например: «...криминалистическое обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности – это основанная на закономерностях взаимоотражения элементов механизма преступной и иной противоправной деятельности с экономическим состоянием хозяйствующего субъекта, а также деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступной и иной противоправной деятельности, являющихся угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта, совокупность знаний криминалистической техники, тактики, методики». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Данную статью можно расценивать как вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет. Вместе с тем, можно отметить наличие в тексте несоблюдение правил расстановки знаков препинания (например, «...преступлений, и другие»), нарушение порядка указания инициалов в ФИО (например, «Рябченко А.А.»), что является замечаниями технического характера и устранимыми.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных

источников, включая публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствует научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования. По дискуссионным вопросам выражено собственное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Концепция криминалистического обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области криминастики, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Кабытов П.П. Об отдельных направлениях совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.72002 EDN: GALDBE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72002

Об отдельных направлениях совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием

Кабытов Павел Петрович

кандидат юридических наук

старший научный сотрудник; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

✉ kapavel.v@yandex.ru[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.10.72002

EDN:

GALDBE

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2024

Аннотация: Обновленной Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации поставлена задача формирования эффективной системы управления в области науки, технологий и производства, а также осуществления инвестиций в эту область, определены отдельные векторы ее развития. Реализация положений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, которыми определена необходимость изменения подходов к формированию и реализации научно-технологической повестки, финансированию научных исследований и разработок, научной (научно-технической) экспертизе, оценке результативности и эффективности научной и научно-технологической деятельности, предполагает трансформацию институциональной и правовой основы научно-технологического развития. В статье анализируются положения обновленной стратегии, посвященные совершенствованию государственного управления в сфере научно-технологического развития, и формируются отдельные предложения по совершенствованию правовой и

институциональной основ государственного управления научно-технологическим развитием. Методология исследования включала общие и специальные методы научного познания, в том числе формально-юридический метод, догматический метод, метод толкования права, что позволило обеспечить репрезентативность проведенного исследования и достоверность полученных результатов. В результате исследования обоснован вывод, что изменение стратегических установок в сфере научно-технологического развития Российской Федерации, достижение целей и задач стратегии научно-технологического развития Российской Федерации предполагает целостную модернизацию регуляторной среды в области научной, научно-технической и инновационной/производственной деятельности, деятельности по внедрению наукоемких технологий, в том числе направленную на совершенствование правового режима интеллектуальной собственности и управления ею, бюджетного законодательства, снижение рисков взаимодействия бизнеса с государственными организациями, создание благоприятного правового климата для деятельности в сфере научно-технологического развития, минимизацию административной и бюрократической нагрузки, в первую очередь, на государственные научные и образовательные организации. Сформулированы отдельные предложения о направлениях и содержании совершенствования законодательства.

Ключевые слова:

научно-технологическое развитие, государственное управление, наука, производство, трансфер технологий, финансирование науки, правовое регулирование, внедрение технологий, органы публичной власти, стратегия

Исследование существующего многообразия связей государственного управления и научно-технологического развития как феноменов социальной действительности, вопросов обусловленности их развития и влияния одного на другой осуществляются представителями философской и экономической наук как минимум начиная с начала XIX века. Юридическая наука, во всяком случае, отечественная, приступила к предметному освоению проблематики правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием в 60-80-е годы XX века в условиях формирования государственной потребности в ускорении научно-технического прогресса [1,2,3,4].

На современном этапе развития отечественного правопорядка первоначальное снижение внимания в науке к рассматриваемой области исследования закономерно произошедшее на фоне возобладания идеи необходимости снижения роли государства во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в научной, промышленной, сфере технологического предпринимательства, сменилось активным поиском оптимального правового механизма обеспечения эффективного государственного управления научно-технологическим развитием в новых социально-экономических условиях. В значительном количестве монографических, диссертационных и иных исследований высказан широкий спектр идей относительно трансформации институциональной, управленческой, организационной и правовой основы научно-технологического комплекса Российской Федерации, сформированы предложения о новых формах и методах государственно-правового воздействия на сферы науки, техники и технологического предпринимательства, правовых средствах их реализации. Несмотря на значительные усилия государства по построению новой системы государственного планирования, координации и управления научно-технологическим

развитием, она зачастую продолжает характеризоваться как неоптимальная и ограничено эффективная.

Сложность построения оптимальной системы государственного управления научно-технологическим развитием предопределена целым рядом объективных и субъективных факторов, в том числе необходимостью постоянной адаптации данной системы к изменяющимся внешним и внутренним условиям. К числу таких условий ученые обосновано относят: динамику и направленность процессов межгосударственной интеграции (дезинтеграции), формирование нового технологического уклада, постоянное возрастание интенсивности нормотворческой деятельности, продолжающейся постепенный переход от советской парадигмы правового регулирования экономической деятельности к парадигме оптимизации правового регулирования экономической деятельности [5, С. 309-312]. Дополнительным фактором, но во многом в настоящий момент оказывающим решающее влияние на сферу научно-технологического развития стала, санкционная политика зарубежных государств, в том числе прямо направленная на ограничение научного, технологического и промышленного потенциала Российской Федерации.

Отечественный правопорядок достаточно оперативно отреагировал на изменившиеся условия. Так, Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 была утверждена обновленная Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. К числу позитивных новелл обновленной стратегии следует отнести уточнение целей и основных задач научно-технологического развития. Если конкретизация цели научно-технологического развития ограничилась дополнительным указанием на необходимость достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов как результата реализации научно-технологической политики, то кажущиеся, на первый взгляд, незначительными корректировки задач научно-технологического развития в действительности означают значительное изменение концептуальных взглядов на научно-технологическое развитие как объект государственного управления и правового регулирования.

Впервые закреплены задачи:

- построения эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства;
- обеспечения единого научно-технологическое пространства ориентированного на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества посредством формирования эффективной системы управления в области науки, технологий и производства, а также осуществления инвестиций в эту область.

Важно отметить, что ранее действующая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, ставя отчасти схожие задачи, оперировала триадой «наука, технологии и инновации» на смену которой обосновано введена триада «наука, технологии и производство». С обновлением стратегии в этой части можно констатировать окончательный отказ от рассмотрения промышленности в качестве отдельной и во многом не связанной с научной сферой областью государственно-правового воздействия. Фактически речь идет о стратегической установке на преодоление проблемы «разрыва в единой инновационной цепи между фундаментальными исследованиями и доведению их результатов до реальной экономики, которая получила название в академической среде «долиной смерти» [6, С. 4], сформировавшейся после отказа от советской системы управления научно-

технологическим развитием и так и нерешенной до настоящего момента.

Обновленной стратегией наряду с постановкой задачи формирования эффективной системы управления в области науки, технологий и производства, а также осуществления инвестиций в эту область, определены и отдельные векторы ее развития. Реализация положений стратегии, которыми определена необходимость изменения подходов к формированию и реализации научно-технологической повестки, финансированию научных исследований и разработок, научной (научно-технической) экспертизе, оценке результативности и эффективности научной и научно-технологической деятельности, предполагает трансформацию институциональной и правовой основы научно-технологического развития.

Институциональная основа научно-технологического развития представляет собой совокупность органов публичной власти и организаций, осуществляющих реализацию публичных функций и полномочий по управлению в сфере научно-технологического развития, и субъектов непосредственно осуществляющей научную, научно-техническую и инновационную/производственную деятельность, а также внедрение наукоемких технологий.

Текущий каркас системы вышеуказанных органов и организаций (в том числе их базовые функции, порядок взаимодействия), получивший свое закрепление в отдельном разделе стратегии, формирует целостную систему управления научно-технологическим развитием Российской Федерации, и включает:

- Президента Российской Федерации;
- Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию;
- Правительство Российской Федерации;
- Комиссию по научно-технологическому развитию Российской Федерации;
- федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, Российскую академию наук, фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, институты инновационного развития.

Формирование целостной системы управления научно-технологическим развитием Российской Федерации результат ее последовательного совершенствования которое осуществлялось посредством уточнения целевого блока компетенции органов публичной власти (дополнение и изменение целей и задач), модернизации самой компетенции таких органов (дополнение и изменение функций и полномочий), формирования правовых основ для координации и их межведомственного взаимодействия, адаптации организационных структур (введение должностей заместителя руководителя федерального органа исполнительной власти, заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, ответственных за научно-технологическое развитие).

Несмотря на перечисленные позитивные изменения, постановка в стратегии таких задач, как «усиление горизонтальных связей и межведомственного взаимодействия в части, касающейся обеспечения научно-технологического развития отраслей экономики и социальной сферы», «формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышение восприимчивости экономики и общества», означает сохранение отдельных ранее сформировавшихся негативных тенденций в сфере управления научно-технологическим развитием и необходимость их преодоления.

Сфера научно-технологического развития охватывает научную, образовательную, инновационную, производственную сферы, выработка государственной политики и нормативно-правового регулирования, в которых отнесены к компетенции целого ряда федеральных органов исполнительной власти: Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства промышленности Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и многих других.

Каждое из них использует свой набор стимулирующих средств (конкурсы, гранты, субсидии), организует свою поддерживающую инфраструктуру. В целом ряде случаев получение поддержки зависит от способности получателей такой поддержки выстроить кооперацию науки и бизнеса и наоборот. Это позитивный аспект, но говорить о выстраивании целостной сквозной системы поддержки научно-технологического развития представляется преждевременным. Сохраняется определенная «ведомственная разобщенность» во всяком случае, единичный характер носят совместные акты федеральных органов исполнительной власти, совместные конкурсы.

Одним из методов обеспечения комплексного управляемого воздействия активно имплементируемым в отечественную государственно-управленческую практику стала фактическая передача части управленческих функций по развитию какой-либо перспективной научной области и трансфера технологий в ней: организациям государственных форм собственности, организациям с государственным участием (автономные некоммерческие организации, государственные компании, крупный бизнес с государственным участием). Инструментом такой передачи выступают многочисленные дорожные карты, соглашения, программы. Примеры многочисленны: проекты национальной технологической инициативы, соглашения между Правительством Российской Федерации и бизнесом о развитии высокотехнологичного направления (в частности в области искусственного интеллекта такое соглашение заключено с ПАО «Сбербанк», в области технологий новых материалов с государственной корпорацией «Росатом», в области перспективных космических систем с государственной корпорацией «Роскосмос»), определение ответственных организаций за реализацию научно-технической программы. Между тем анализ таких дорожных карт, соглашений, программ выявляет превалирование в большинстве из них либо научной, либо производственной, внедренческой направленности как по субъектному составу участников, так и по содержанию мероприятий в зависимости от того в сфере компетенции какого из федеральных органов исполнительной власти находится координация соответствующих механизмов, но есть и позитивные примеры, например, Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019 - 2030 годы, утвержденная Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479.

Федеральные научно-технические программы, в целом, следует охарактеризовать как наиболее оптимальный инструмент для обеспечения организации научно-технологического развития по отдельным научным направлениям, поскольку он предусматривает:

- использование проектного подхода зарекомендовавшего себя в рамках управления национальными проектами;
- открытый круг участников таких проектов, что обеспечивает управленческую гибкость и повышает вероятность их успешной реализации;
- полноценное вовлечение органов исполнительной власти в организацию научно-

технологического развития в качестве непосредственных участников проектов;

- сбалансированный подход к определению круга участников, представляющих научную, инновационную и производственную сферы.

Дальнейшему совершенствованию правового режима управления федеральными научно-техническими программами будет способствовать планируемые развитие и институционализация независимого научного руководства как элемента системы управления такими проектами.

Одним из следствий активного поиска оптимальных методов организации и управления научной, научно-технической и инновационной/производственной деятельности, а также высокой интенсивности нормотворческой деятельности в данных сферах, стало чрезвычайно многообразие стимулирующих средств (конкурсы, гранты, субсидии), методов организации и управления научно-технологическими проектами (дорожные карты, соглашения, программы и другие). В исследованиях обращается внимание и на большое число законодательных актов, предусматривающих создание различных территорий с особым режимом осуществления научной деятельности, что ведет к фрагментированности правового пространства и снижению эффективности функционирования территорий с особым режимом осуществления научной деятельности [5, С. 313]. В условиях закрепления в качестве одного из принципов государственной политики в области научно-технологического развития принципа «сосредоточения интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на поддержке научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла» оправдано ставить вопрос о ревизии перечисленных механизмов в целях их оптимизации и унификации.

Исследователи позитивно оценивают инициативы по повышению концентрации ресурсов на наиболее приоритетных направлениях [7]. Однако, планируемые изменения принципов финансирования, введение мер по повышению эффективности расходов на проведение научных исследований и разработок, с высокой долей вероятности приведут к снижению финансирования «неприоритетных» направлений, что на практике означает недофинансирование отдельных научных и образовательных учреждений. Так, в нормативных правовых актах уже заложен механизм снижения финансирования отдельных научных тематик, посредством признания нецелесообразности их финансирования в установленном порядке (п.10 Постановления Правительства РФ от 30.12.2018 № 1781). Кроме того, органами публичной власти запланирована реализация проекта по внедрению в бюджетный процесс элементов нулевого бюджетирования (Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов). Следовательно, можно прогнозировать очередную «волну» оптимизации структуры научных и образовательных организаций. Предыдущий опыт, во-всяком случае, университетских объединений демонстрирует, что это «масштабный и очень сложный проект, требующий серьезного предварительного планирования, текущего мониторинга, а самое главное - вовлечения в его реализацию всех ключевых стейкхолдеров» [8, С. 118]. В тоже время, в законодательстве не сформировано целостное регулирование оптимизации структуры научных и образовательных организаций. Вопросы планирования оптимизации, целевого видения обновленной структуры, принципов, оснований и процедуры ее проведения, критерии выбора формы оптимизации, управления процессом ее осуществления, урегулированы фрагментарно (Постановлении Правительства Российской Федерации от 08.04.2009 № 312; Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2014 № 84).

Управление структурой научных и образовательных организаций продолжает осуществлять в ведомственном режиме, а не как единым научным комплексом.

Как видно совершенствование институциональной основы научно-технологического развития имманентно связано с развитием его правовой основы. Наряду с вышеизложенными отдельными предложениями по изменению правового регулирования, стратегией актуализирована задача обеспечения согласованности системы правового регулирования в научно-технологической и производственной сферах в целом. В научной концепции развития законодательства о науке прогнозируется два сценария, по которым потенциально может развиваться регулирование:

- традиционный, который предполагает дальнейшее точечное совершенствование законодательства;
- возможный и более перспективный с точки зрения достижения национальных целей в сфере научно-технологического развития, который предполагает формирование новой модели правового регулирования науки. [\[5, С. 315-316\]](#).

В силу расширения сферы научно-технологического развития, нормативного признания включенности в нее производственной сферы, задача построения такой новой модели включает в себя сопряжение законодательства о науке, образовании, промышленной политике, а также значительного количества законодательных и подзаконных актов, регламентирующих научную, научно-техническую и инновационную/производственную деятельность, а также внедрение наукоемких технологий.

Повышение эффективности системы взаимодействия науки, технологий и производства, обеспечение усиления восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создание условий для развития наукоемкого предпринимательства невозможно и без решения системных проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере, неоднократно идентифицированных в научных исследованиях. К числу таких проблем относится превалирование контрольно-учетных методов [\[9\]](#), наличие многочисленных правовых и институциональных барьеров для трансфера технологий из науки в реальный сектор («токсичность» государственного финансирования [\[10\]](#), ориентация законодательства об интеллектуальной собственности на защиту, а не внедрение интеллектуальной собственности). Следовательно, требуется целостная модернизация регуляторной среды в анализируемой сфере, в том числе направленная на совершенствование правового режима интеллектуальной собственности и управления ею, бюджетного законодательства, снижение рисков взаимодействия бизнеса с государственными организациями, создание благоприятного правового климата для деятельности в сфере научно-технологического развития, минимизацию административной и бюрократической нагрузки, в первую очередь, на государственные научные и образовательные организации.

Библиография

1. Маевский С.А. Государственное руководство техническим прогрессом промышленности в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва. 1962. 16 с.
2. Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР: Монография / Пискотин М.И., Рассудовский В.А., Ринг М.П. и др.; АН СССР. Институт государства и права. Москва. Наука. 1973. 423 с.
3. Дозорцев. В.А. Законодательство и научно-технический прогресс: монография /

- ВНИИСЗ. Москва. Юридическая литература. 1978. 191 с.
4. Государственное управление в СССР в условиях научно-технической революции / Азовкин И. А., Вишняков В.Г., Воробьев Н.Ф. и др.; Отв. ред. Пискотин М.И.; АН СССР. Ин-т государства и права. Москва. Наука. 1978. 407 с.
5. Хабриева Т.Я., Лукьянова В.Ю. Законодательство о науке // Научные концепции развития российского законодательства: монография / Авхадеев В.Р. , Азарова Е.Г. , Андриченко Л.В. и др.; под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. Москва. Норма. 2024. 656 с.
6. Государственное управление научно-технологическим развитием: вопросы теории и практики. Монография/ Под редакцией Белякова Г.П. Издание второе. М.: Издательство «Доброе слово и Ко». 2020. 384 с.
7. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. – М.: Динамик принт, 2022. (серия: Научный доклад ИНП РАН). 94 с.
8. Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 3. С. 112-120.
9. Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Отношение ученых к реформированию российской науки об образовании (по материалам социологического опроса)// Ценности и смыслы. 2017. № 4 С. 34-43.
10. Отчет Счетной палаты "Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации". 2020. 53 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, отдельные направления совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Исследование существующего многообразия связей государственного управления и научно-технологического развития как феноменов социальной деятельности, вопросов обусловленности их развития и влияния одного на другой осуществляются представителями философской и экономической наук как минимум, начиная с начала XIX века. Юридическая наука, во всяком случае, отечественная, приступила к предметному освоению проблематики правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием в 60-80-е годы XX века в условиях формирования государственной потребности в ускорении научно-технического прогресса [1,2,3,4]. На современном этапе развития отечественного правопорядка, первоначальное снижение внимания к рассматриваемой области исследования в науке закономерно произошедшее на фоне возобладания идеи необходимости снижения роли государства во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в научной, промышленной, сфере технологического предпринимательства, сменилось активным поиском оптимального правового механизма обеспечения эффективного государственного управления научно-технологическим

развитием в новых социально-экономических условиях. В значительном количестве монографических, диссертационных и иных исследований, высказан широкий спектр идей относительно трансформации институциональной, управлеченской, организационной и правовой основы научно-технологического комплекса Российской Федерации, сформированы предложения о новых формах и методах государственно-правового воздействия на сферы науки, техники и технологического предпринимательства, правовых средствах их реализации. Несмотря на значительные усилия государства по построению новой системы государственного планирования, координации и управления научно-технологическим развитием, она зачастую продолжает характеризоваться как неоптимальная и ограничено эффективная".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Важно отметить, что ранее действующая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, ставя отчасти схожие задачи, оперировала триадой «наука, технологии и инновации» на смену которой обосновано, введена триада «наука, технологии и производство». С обновлением стратегии в этой части можно констатировать окончательный отказ от рассмотрения промышленности в качестве отдельной и во многом не связанной с научной сферой областью государственно-правового воздействия. Фактически речь идет о стратегической установке на преодоление проблемы «разрыва в единой инновационной цепи между фундаментальными исследованиями и доведению их результатов до реальной экономики, которая получила название в академической среде «долиной смерти» [6, С. 4], сформировавшейся после отказа от советской системы управления научно-технологическим развитием и так и нерешенной до настоящего момента»; "Несмотря на перечисленные позитивные изменения, постановка в стратегии таких задач как «усиление горизонтальных связей и межведомственного взаимодействия в части, касающейся обеспечения научно-технологического развития отраслей экономики и социальной сферы», «формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышение восприимчивости экономики и общества», означает сохранение отдельных ранее сформировавшихся негативных тенденций в сфере управления научно-технологическим развитием и необходимость их преодоления"; "Однако, планируемые изменения принципов финансирования, меры по повышению эффективности расходов на проведение научных исследований и разработок, одновременно с высокой долей вероятности приведут к снижению финансирования «неприоритетных» направлений, что на практике означает недофинансирование отдельных научных и образовательных учреждений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует отдельные направления совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Сложность построения оптимальной системы государственного управления научно-технологическим развитием предопределена целым рядом объективных и субъективных факторов, в том числе необходимостью постоянной адаптации такой системы изменяющимся внешним и внутренним условиям..." - пропущен

предлог.

Ученый отмечает: "Важно отметить, что ранее действующая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, ставя отчасти схожие задачи, оперировала триадой «наука, технологии и инновации» на смену которой обосновано, введена триада «наука, технологии и производство» - "Указом".

Автор указывает: "Важно отметить, что ранее действующая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, ставя отчасти схожие задачи, оперировала триадой «наука, технологии и инновации» на смену которой обосновано, введена триада «наука, технологии и производство»" - "обоснованно введена триада".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. Э. Фролов, Д. Р. Белоусов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Повышение эффективности системы взаимодействия науки, технологий и производства, обеспечение повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создание условий для развития наукоемкого предпринимательства невозможно и без решения системных проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере, неоднократно идентифицированных в научных исследованиях. К числу таких проблем относится превалирование контрольно-учетных методов [9], наличие многочисленных правовых и институциональных барьеров для трансфера технологий из науки в реальный сектор ("токсичность" государственного финансирования"[10], ориентация законодательства об интеллектуальной собственности на защиту, а не внедрение интеллектуальной собственности). Следовательно требуется целостная модернизация регуляторной среды в анализируемой сфере, в том числе направленная на совершенствование правового режима интеллектуальной собственности и управления ею, бюджетного законодательства, снижение рисков взаимодействия бизнеса с государственными организациями, создание благоприятного правового климата для деятельности в сфере научно-технологического развития, минимизацию административной и бюрократической нагрузки, в первую очередь, на государственные научные и образовательные организации"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Об отдельных направлениях совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием» предметом исследования являются проблемы правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием и пути их решения.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Отечественная юриспруденция начала разрабатывать проблемную тему правового обеспечения государственного управления научно-техническим развитием во второй половине прошлого века, в условиях формирования национальной потребности в ускорении научно-технического прогресса. Можно согласиться с автором статьи, что «... На современном этапе развития отечественного правопорядка первоначальное снижение внимания в науке к рассматриваемой области исследования закономерно произошедшее на фоне возобладания идеи необходимости снижения роли государства во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в научной, промышленной, сфере технологического предпринимательства, сменилось активным поиском оптимального правового механизма обеспечения эффективного государственного управления научно-технологическим развитием в новых социально-экономических условиях». Также верно отмечается, что «в силу расширения сферы научно-технологического развития, нормативного признания включенности в нее производственной сферы, задача построения такой новой модели включает в себя сопряжение законодательства о науке, образовании, промышленной политике, а также значительного количества законодательных и подзаконных актов, регламентирующих научную, научно-техническую и инновационную/производственную деятельность, а также внедрение наукоемких технологий». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют важность и значимость на современном этапе для совершенствования законодательства, регулирующие общественные отношения в области государственного управления научно-технологическим развитием.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной, например: «...требуется целостная модернизация регуляторной среды в анализируемой сфере, в том числе направленная на совершенствование правового режима интеллектуальной собственности и управления ею, бюджетного законодательства, снижение рисков взаимодействия бизнеса с государственными организациями, создание благоприятного правового климата для деятельности в сфере научно-технологического развития, минимизацию административной и бюрократической нагрузки, в первую очередь, на государственные научные и образовательные организации». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Данную статью можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована, но такие ее составляющие как

введение и заключение не отвечают установленным требованиям. Во введении следует не только обосновать актуальность темы исследования, но и определить его методологию, цели и задачи, а также сформулировать предполагаемые результаты. В заключении необходимо представить конкретные итоги исследования, ссылки на других авторов в заключении неуместны, автору необходимо представить собственные выводы. Замечания устранимые.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников (для статьи 10-15 научных публикаций), в том числе мало ссылок на публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствуют обращения к мнениям (воззрениям) других ученых. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования. По дискуссионным вопросам выражено собственное мнение. **Выводы, интерес читательской аудитории.** Представленная на рецензирование статья «Об отдельных направлениях совершенствования правового обеспечения государственного управления научно-технологическим развитием» может быть рекомендована к опубликованию (при условии учета замечаний), поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области государственного права, информационного права, права интеллектуальной собственности, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Сафина С.Б. Стабильность конституций республик в составе Российской Федерации: теоретический и практический аспекты // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.71882 EDN: GATUPQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71882

Стабильность конституций республик в составе Российской Федерации: теоретический и практический аспекты

Сафина Светлана Борисовна

доктор юридических наук

зав. кафедрой; кафедра конституционного и административного права; Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан
Секретарь Конституционного Совета Республики Башкортостан; Конституционный совет Республики Башкортостан

450008, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 46

✉ svetlanasafina@mail.ru[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.10.71882

EDN:

GATUPQ

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2024

Аннотация: Объектом исследования являются конституции республик в составе Российской Федерации. Предметом исследования являются свойства стабильности и устойчивости конституций республик в составе Российской Федерации. Указанные свойства республиканских конституций анализируются с учетом того, что они входят в правовую систему Российской Федерации и являются элементом российской системы законодательства. Рассматриваются правовые основы, закрепленные в конституциях республик, регулирующие механизмы обеспечения устойчивости конституционных текстов, их практическая реализация и степень обоснованности их введения. Проанализированы соответствующие нормы федерального законодательства и конституций республик – субъектов Российской Федерации. На основе анализа правовых источников сформулированы теоретические положения о значении «жесткости» конституционных процедур (усложняющих элементов в процедуре изменения

конституций) в обеспечении стабильности республиканских конституций. При проведении исследования использованы общенаучные (логический, анализа и синтеза и др.) и частно-научные юридические (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методы. В статье актуализированы взгляды на развитие процессов конституционных изменений на уровне республик в составе Российской Федерации с учетом произошедших реалий. Отмечается, что конституция республики, как акт, закрепляющий базовые, фундаментальные принципы и приоритеты развития республики, должна обеспечиваться повышенной правовой охраной в целях недопущения сиюминутных конъюнктурных изменений. Правовая охрана конституции включает, в том числе, и усложненный порядок ее корректировки. Делается вывод о том, что республики самостоятельны в этом вопросе, т.к. федеральный законодатель не регулирует эту сферу. Стабильность республиканской конституции обусловливается в значительной степени состоянием федеральной Конституции и федерального законодательства и при выборе средств «жесткости» конституционных процедур необходимо учитывать характер республиканских норм: являются ли они воспроизводящими, конкретизирующими или дополняющими федеральные.

Ключевые слова:

конституция, стабильность конституции, конституция республики, жесткость конституции, поправки, пересмотр, конституционные изменения, конституционные процедуры, субъект Российской Федерации, референдум

Каждое государство, принимая свою конституцию, закрепляет в ней те основные идеи и приоритеты, которые пользуются очевидной поддержкой большей части граждан. Эти общие для многих положения служат фундаментом для формирования социально-политической общности населения и согласованности мировоззренческой его позиции. В этой связи чрезвычайно важно предусмотреть гарантии сохранения и сбережения заявленных в конституции ценностей, другими словами, сделать невозможным нарушение согласия и стабильности государства и его основного закона. По этому поводу А.В. Безруков отмечал, что «нарушение конституционной стабильности препятствует обеспечению и поддержанию установленного правопорядка и является конституционным риском» [7, 107]. Стабильность конституции, как документа, содержащего главные принципы развития государства и общества, позволяет сформулировать представление о будущем страны и двигаться к нему.

В юридической науке нет единого подхода к определению сущности стабильности и ее характерных признаков. Энциклопедический словарь, например, раскрывает стабильность конституции как «неизменность основных положений конституции при неизменяющихся социально-политических условиях данного общества» [3]. В. О. Лучин считал, что стабильность конституции предполагает «действие ее основных положений в течение длительного исторического периода развития государства и общества» [4, 22]. А. А. Манасян отмечала, что стабильность - это свойство конституции, предполагающее ее «жизнеспособность в условиях преобразовывающихся общественных отношений» [5, 29]. Эту же сторону стабильности конституции выделяли и другие авторы. С.М.Шахрай, говоря об эффективной модели конституций, писал: под эффективностью понимается «способность конституционного акта длительное время сохранять свою стабильность, меняя действительность в заданном направлении» [8, 45]. Н.С.Бондарь указывал, что

«стабильность конституции выражается в ее социокультурном динамизме» [9, 25], а В.Д. Зорькин - что «глубокий смысл текста конституции позволяет адаптировать ее текст к меняющимся социально-правовым реалиям» [10]. Таким образом, практически все авторы, говоря о стабильности, справедливо не сводили стабильность конституции просто к ее неизменности.

Тем не менее, говоря об устойчивости содержания конституции как основной характеристике ее стабильности, нельзя не сказать, что одной из юридических гарантий стабильности конституции является жесткий механизм ее изменений. Многие ученые отмечают более сложный, по сравнению с обычными законами, порядок изменения конституционных норм [2,16]. Безусловно, введение такого усложненного порядка не является панацеей от политico-правового хаоса и сводить обеспечение стабильности конституции только к «жесткой» процедуре ее изменений было бы неправильно. Раскрывая этот аспект и указывая на стабильность конституции как на «ее длительное действие без внесения существенных изменений» [1,164], С. А. Авакян отмечал, что нередко стабильность пытаются обеспечить усложненным порядком внесения изменений, но такой вариант почти ничего не дает [1,165]. В подтверждение своей позиции он приводил слова русского государстvоведа Н. М. Коркунова: «Новые, сильные запросы развивающегося общества всегда преодолеют противящуюся им букву закона, и сложные, медленные формы изменения конституции в практическом результате только умножат случаи насильственных государственных переворотов» [1,165]. Мы целиком и полностью разделяем эту позицию.

Бесспорно, стабильность конституции во многом обусловлена политической средой, соотношением политических сил, уровнем конституционной культуры в обществе. Тем не менее, обеспечивая конституции устойчивость и правовую охрану, правительства государств вводят особый («жесткий») порядок ее изменений, как инструмент защиты от возможных конъюнктурных изменений. В процессе конституционных изменений закрепляемые в законодательстве элементы «жесткости» в качестве специальных юридических механизмов выполняют важную охранительную роль.

Справедливости ради заметим, что стабильность федеральной Конституции еще анализируется российскими учеными, в то время как исследований стабильности конституций и уставов субъектов Российской Федерации практически нет. Некоторые ученые ставят под сомнение саму постановку этого вопроса. На наш взгляд, тема стабильности конституций республик в составе Российской Федерации (в частности) имеет не только право на существование, но и нуждается в соответствующей теоретической проработке.

Рассматривая конституции субъектов федерации на предмет их стабильности, следует отметить, что в условиях приоритета федерального права и федеральной конституции региональные основные законы не могут обладать своей автономной стабильностью. Федерация, закрепляя в своей конституции основополагающие, фундаментальные принципы и приоритеты, объединена со своими субъектами единым правовым полем. Следовательно, конституционные изменения федерального уровня не могут не влиять на состояние региональных конституционных текстов и в этих условиях определять элементы «жесткости» для основных законов субъектов федерации необходимо предельно адекватно.

Конституционно-правовой практике известны несколько механизмов, с помощью которых можно обеспечить внесение изменений в конституцию в усложненном порядке: где-то

устанавливается требование квалифицированного большинства в парламенте для принятия конституционных поправок, где-то - требование повторно принимать конституционные поправки парламентом следующего созыва либо принимать конституционную поправку дважды с определенным промежутком времени, а где-то - требование принимать конституционные поправки на референдуме и т.п. К элементам «жесткости» относится и установление так называемых «неизменяемых норм», т.е. приданье некоторым нормам конституции «неизменной» силы, т.е. невозможности их изменения в рамках данной конституции ни при каких условиях. Вспомним, что Конституция Российской Федерации, как «жесткая» конституция, предусматривает в случае необходимости конституционных корректировок несколько усложнений: суженный круг субъектов, инициирующих конституционные изменения; применение квалифицированного большинства при голосовании в парламенте; требование одобрить поправку квалифицированным большинством (не менее двух третей) субъектов Российской Федерации; наличие глав, которые не могут быть изменены в рамках действующей конституции, а в случае их корректировки приводят к принятию уже другой, обновленной конституции.

Конституции республик в составе Российской Федерации могут проявлять только относительную устойчивость, производную от устойчивости федеральной конституции. Находясь в единой общефедеральной системе законодательства, связанные иерархией соподчинения с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, республиканские конституции заведомо становятся «отражателями» изменений федерального законодательства. При этом порядок внесения изменений в республиканские конституции должен отличаться, и отличается от обычной законотворческой процедуры. Такой порядок доказывает особый статус конституции и служит определенной гарантией ее стабильности. Об этом свидетельствуют многие республиканские нормы. Например, статья 73 Конституции Карелии гласит, что стабильность Конституции Республики Карелия обеспечивается особым порядком ее изменения и процедуры пересмотра отдельных конституционных положений. Статья 140 Конституции Тывы закрепляет, что стабильность Конституции Республики Тыва обеспечивается особым порядком ее принятия и пересмотра отдельных конституционных положений. В статье 146 Конституции Алтая записано, что стабильность Конституции Республики Алтай обеспечивается особым порядком ее принятия, внесения поправок и особой процедурой пересмотра отдельных конституционных положений.

Анализ текстов республиканских конституций показывает, что процедура их изменения во всех республиках усложнена в сравнении с процедурой изменения обычного закона, т.е. руководствуясь целями сохранения стабильности, республиканский законодатель предусмотрел в конституционных процедурах некоторые элементы «жесткости».

Во-первых, в целях акцентирования особости изменения конституций в некоторых конституциях используемые ранее термины «изменения и дополнения» заменены на «конституционные поправки» (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Удмуртия, Тыва) или просто «поправки» (Алтай и Бурятия). Это обусловлено тем, что «изменения и дополнения» уместно вносить в обычные нормативные правовые акты, а в отношении конституции использовать более подходящий термин «поправки». На уровне республик использование специальной терминологии нигде не оговорено, поэтому республики определяются с этим самостоятельно. Здесь необходимо заметить, что Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в статье 8 относит к полномочиям законодательного органа

субъекта Российской Федерации принятие конституции субъекта Российской Федерации и «поправок» к ней. Поэтому, в целях единообразного применения терминологии все-таки более предпочтительным следует считать использование термина «поправки».

По поводу использования в республиканских конституциях термина «пересмотр» можно сказать следующее. Сам этот термин, по сути, означает новое рассмотрение, ревизию чего-либо. Применительно к конституции пересмотр бывает связан с изменением таких конституционных отношений, которые приводят к выработке нового проекта конституции. Как правило, это основополагающие, базовые отношения, закрепляемые в главе об основах конституционного строя или главе о правовом статусе человека и гражданина. На уровне республики содержание таких глав большей частью воспроизводится из федеральной Конституции и не может быть пересмотрено республиканскими силами. Видимо поэтому, значительная часть конституций республик не говорит о пересмотре.

Нельзя здесь не сказать и о том, что в ряде республик изменения в конституции вносятся республиканским конституционным законом, предусматривающим специальные процедуры принятия [\[6, 196-2011\]](#).

Во-вторых, во всех республиках, как правило, круг субъектов, обладающих правом инициировать изменения конституции, уже круга субъектов законодательной инициативы, но обязательно охватывает высшее должностное лицо республики, правительство и депутатов в количестве не менее одной трети от их общего числа. Федеральный законодатель не регулирует эту сферу, и все республики решают этот вопрос на свое усмотрение, хотя минимальный перечень субъектов законодательной инициативы для уровня субъектов Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» устанавливает. Уменьшение числа субъектов инициирования конституционных поправок видится логичным, принимая во внимание особый в системе законодательства республики статус республиканской конституции и необходимость обеспечения ей повышенной защиты.

В-третьих, во всех республиках внесение изменений в конституционные тексты осуществляется, в отличие от изменения обычного закона, квалифицированным большинством (не менее 2/3 голосов депутатов), что предписывается статьей 12 вышеназванного Федерального закона. Федеральное требование квалифицированного большинства при принятии конституционных изменений некоторые республики усиливают с помощью других «жестких» элементов. Так, согласно статьи 108 Конституции Республики Марий Эл поправки к конституции принимаются «большинством не менее двух третей голосов установленного числа депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл, при этом в двух чтениях с перерывом между ними не менее трех месяцев».

Еще одним элементом «жесткости» при внесении конституционных изменений может являться проведение референдума. Например, в соответствии с конституционными нормами ряда республик допускается проведение референдума для пересмотра положений конституции в Республике Марий Эл, для внесения изменений в конституцию в Республике Мордовия, для внесения поправок в конституцию в Республике Удмуртия. В Республике Татарстан референдум должен проводиться в случае изменения статей 1 и 123 Конституции Татарстана.

В-четвертых, в некоторых республиканских конституциях содержатся особо охраняемые структурные части, изменение которых требует особой процедуры. Так в Конституции

Республики Тыва изменения главы об основах конституционного строя и главы о конституционных поправках и пересмотре конституции требуют предварительного рассмотрения их Конституционной комиссией Республики Тыва; в конституции Дагестана изменения главы об основах конституционного строя, главы о правах и свободах человека и гражданина, главы о конституционных поправках и пересмотре конституции требуют участия Конституционного Собрания.

Такие же особые условия содержит и Конституция Башкортостана, в соответствии со статьей 124 которой предложения о внесении изменений и дополнений в положения главы 1 «Основы конституционного строя Республики Башкортостан» и главы 11 «Порядок внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» рассматриваются Государственным Собранием Республики лишь после поддержки их пятьюдесятью тысячами избирателей.

В отношении тех положений республиканских конституций, которые пользуются повышенной правовой охраной и требуют серьезных демократических процедур в случае их изменения, необходимо принимать во внимание следующее. Определенный пласт республиканских норм в тексте конституции воспроизводит положения федеральной конституции или федерального законодательства. Значит, во-первых, такие положения следуют судьбе федеральных норм и не могут изменяться республикой по собственному усмотрению, даже по усложненной процедуре. Во-вторых, в случае изменения федеральных норм, воспроизведенные федеральные нормы республиканской конституции должны изменяться в безусловном порядке. Это наглядно продемонстрировали масштабные изменения республиканских конституций после всероссийской конституционной реформы 2020 года.

Также необходимо учитывать, что республиканские конституции является объектом проверки Конституционного Суда Российской Федерации и в какой-то момент их нормы могут быть признаны не соответствующими федеральной Конституции. В таком случае несоответствующие нормы должны быть исключены из конституционного текста также в безусловном порядке, а стало быть выполнение особых условий (сбор подписей избирателей, созыв специальной коллегии, проведение референдума) для изменения конституции в этом случае видится излишним. К тому же проведение таких мероприятий, исход которых предсказуем, не только затруднительное, но и весьма затратное с материальной точки зрения. Здесь будет уместным привести пример из Конституции Дагестана, статья 105 которой указывает, что «в случае изменения в соответствии с федеральным законом и законом Республики Дагестан наименований органов государственной власти, должностей, а также в случае признания компетентным судом в установленном порядке отдельных положений Конституции Республики Дагестан не соответствующими Конституции Российской Федерации, недействующими и не подлежащими применению соответствующие изменения в текст Конституции Республики Дагестан вносятся указом Главы Республики Дагестан». И таким Указом Президента Республики Дагестан от 13 декабря 2013 года №333 «О внесении изменений в текст Конституции Республики Дагестан», например, в тексте Конституции Дагестана была произведена замена наименования «Президент Республики Дагестан» на «Глава Республики Дагестан».

При этом, конечно, не стоит забывать об использовании демократических процедур (референдум, народная инициатива и др.), когда речь идет о вопросах конституционного регулирования, имеющих важное общественное значение для республики и относящихся к исключительному ведению самой республики. Ведь стабильность не означает неизменность а потому периодически они могут корректироваться с учетом новых

условий социальной действительности.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, очевидно свойство стабильности республиканской конституции во многом является производным, зависимым от состояния федеральной Конституции и федерального законодательства. Поэтому собственный «жесткий» порядок конституционных изменений не оказывает определяющего влияния на неизменность конституции.

Во-вторых, усложнение конституционных процедур на республиканском уровне необходимо в тех жизненно важных вопросах, которые республика вправе решать самостоятельно.

В-третьих, среди известных элементов «жесткости» для республиканских конституций остаются оправданными использование квалифицированного большинства голосов депутатов; сужение круга субъектов инициативы конституционных изменений в сравнении с субъектами законодательной инициативы; использование особой терминологии («поправки» вместо «изменения»).

В-четвертых, следует признать, что введение особо охраняемых структурных частей (разделов, глав) республиканских конституций требует тщательного осмысления. Мы считаем, что есть смысл дифференцировать порядок изменения конституционного текста в зависимости от того, какие нормы подлежат корректировке: воспроизведенные, конкретизирующие или дополняющие федеральные. В каких-то случаях логичнее ввести упрощенный порядок изменений, в каких-то – усложненный. Главное – обеспечить республиканской конституции защиту от сиюминутных, конъюнктурных веяний в условиях неизбежных изменений в политической и социально-экономической сферах российского государства.

Библиография

1. Авакян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. – М.: Юристъ, 2005. – 719 с.
2. Балагурова Н. Н. Стабильность конституционных норм и обеспечение их соответствия складывающимся общественно-политическим отношениям // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №15 (153). С. 16-19.
3. Конституционное право России : Энциклопедический словарь / Г. И. Иванец, И. В. Калинский, В. И. Червонюк; Под общ. ред. В. И. Червонюка. – Москва: Юридическая литература, 2002. URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/
4. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 687 с.
5. Манасян А. А. Стабильность конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5(96). С. 21-31.
6. Сафина С. Б. Конституционный закон в Российской Федерации: понятие и предмет регулирования // Власть. 2015. № 7. С. 196-200.
7. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России:монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 326 с.
8. Шахрай С.М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95). С. 44-56.
9. Бондарь Н.С. Конституция как социокультурное явление: соотношение динамики и стабильности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные

Лихачевские научные чтения. – СПб, 2014. С. 24-33.

10. Зорькин В.Д. Рубрика: Буква и дух Конституции // Российская газета, 10.10.2018. № 226 (7689).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Стабильность конституций республик в составе Российской Федерации: теоретический и практический аспекты» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере пересмотра (изменения, внесения поправок) конституций субъектов Российской Федерации.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором статьи, что «одной из основных черт любой конституции как документа, устанавливающего важнейшие правовые ценности и принципы развития государства и общества, является ее стабильность. В юридической науке нет единого подхода к определению сущности стабильности и ее характерных признаков». Автор верно отмечает, что «...рассматривая конституции субъектов федерации на предмет их стабильности, следует отметить, что в условиях приоритета федерального права и федеральной конституции региональные основные законы не могут обладать своей автономной стабильностью». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования конституционно-правовых механизмов на региональном уровне.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной, например: «...введение особо охраняемых структурных частей (разделов, глав) республиканских конституций требует тщательного осмысления. Возможно, есть смысл дифференцировать порядок изменения конституционного текста в зависимости от того, какие нормы подлежат корректировке: воспроизведенные, конкретизирующие или дополняющие. В каких-то случаях логичнее ввести упрощенный порядок изменений, в каких-то – усложненный. Главное – обеспечить республиканской конституции защиту от сиюминутных, конъюнктурных веяний в условиях неизбежных изменений в политической и социально-экономической сферах российского государства». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Однако окончательно авторская позиция по поднятой им проблематике не сформулирована.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования (минимальные) по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако нельзя сказать, что статья структурирована: отсутствует введение, в котором следует обосновать актуальность темы исследования, определить цель и задачи, указать

методологию и ожидаемые результаты. Кроме того, в заключении необходимо сформулировать основные итоги (выводы) исследования. Замечания устранимые и не умаляют проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников (для научной статьи - не менее 10-15 научных публикаций), а также, отсутствуют ссылки на публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье отсутствует научная полемика. Есть отдельные обращения к оппонентам, оформленные ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Стабильность конституций республик в составе Российской Федерации: теоретический и практический аспекты» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость, но не полностью отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям (отсутствует введение, не выражена авторская позиция, нет заключения, а также список источников следует актуализировать). Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права и регионального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, стабильность конституций республик в составе Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Каждое государство, принимая свою конституцию, закрепляет в ней те основные идеи и приоритеты, которые пользуются очевидной поддержкой большей части граждан. Эти общие для многих положения служат фундаментом для формирования социально-политической общности населения и согласованности мировоззренческой его позиции. В этой связи чрезвычайно важно предусмотреть гарантии сохранения и сбережения заявленных в конституции ценностей, другими словами, сделать невозможным нарушение согласия и стабильности государства и его основного закона. По этому поводу А.В. Безруков отмечал, что «нарушение конституционной стабильности препятствует обеспечению и поддержанию установленного правопорядка и является конституционным риском» [7, 107]. Стабильность конституции, как документа, содержащего главные принципы развития государства и общества, позволяет сформулировать представление о будущем страны и двигаться к нему. В юридической науке нет единого подхода к определению сущности стабильности и ее характерных признаков" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Справедливости ради заметим, что стабильность федеральной Конституции еще анализируется российскими учеными, в то время как исследований стабильности конституций и уставов субъектов Российской Федерации практически нет. Некоторые учёные ставят под сомнение саму постановку этого вопроса. На наш взгляд, тема стабильности конституций республик в составе Российской Федерации (в частности) имеет не только право на существование, но и нуждается в

соответствующей теоретической проработке".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Рассматривая конституции субъектов федерации на предмет их стабильности, следует отметить, что в условиях приоритета федерального права и федеральной конституции региональные основные законы не могут обладать своей автономной стабильностью. Федерация, закрепляя в своей конституции основополагающие, фундаментальные принципы и приоритеты, объединена со своими субъектами единым правовым полем. Следовательно, конституционные изменения федерального уровня не могут не влиять на состояние региональных конституционных текстов и в этих условиях определять элементы «жесткости» для основных законов субъектов федерации необходимо предельно адекватно"; "Конституции республик в составе Российской Федерации могут проявлять только относительную устойчивость, производную от устойчивости федеральной конституции. Находясь в единой общефедеральной системе законодательства, связанные иерархией соподчинения с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, республиканские конституции заведомо становятся «отражателями» изменений федерального законодательства. При этом порядок внесения изменений в республиканские конституции должен отличаться, и отличается от обычной законотворческой процедуры. Такой порядок доказывает особый статус конституции и служит определенной гарантией ее стабильности. Об этом свидетельствуют многие республиканские нормы"; "По поводу использования в республиканских конституциях термина «пересмотр» можно сказать следующее. Сам этот термин, по сути, означает новое рассмотрение, ревизию чего-либо. Применительно к конституции пересмотр бывает связан с изменением таких конституционных отношений, которые приводят к выработке нового проекта конституции. Как правило, это основополагающие, базовые отношения, закрепляемые в главе об основах конституционного строя или главе о правовом статусе человека и гражданина. На уровне республики содержание таких глав большей частью воспроизводится из федеральной Конституции и не может быть пересмотрено республиканскими силами. Видимо поэтому, значительная часть конституций республик не говорит о пересмотре" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует стабильность конституций республик в составе Российской Федерации в теоретическом и эмпирическом аспектах. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями, научными статьями, учебником и словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется (Г. И. Иванец, И. В. Калинский, В. И. Червонюк, Н. Н. Балагурова и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Во-первых, очевидно свойство стабильности республиканской конституции во многом является производным, зависимым от состояния федеральной Конституции и федерального законодательства. Поэтому собственный «жесткий» порядок конституционных изменений не оказывает определяющего влияния на неизменность конституции. Во-вторых, усложнение

конституционных процедур на республиканском уровне необходимо в тех жизненно важных вопросах, которые республика вправе решать самостоятельно. В-третьих, среди известных элементов «жесткости» для республиканских конституций остаются оправданными использование квалифицированного большинства голосов депутатов; сужение круга субъектов инициативы конституционных изменений в сравнении с субъектами законодательной инициативы; использование особой терминологии («поправки» вместо «изменения»). В-четвертых, следует признать, что введение особо охраняемых структурных частей (разделов, глав) республиканских конституций требует тщательного осмысления. Мы считаем, что есть смысл дифференцировать порядок изменения конституционного текста в зависимости от того, какие нормы подлежат корректировке: воспроизведенные, конкретизирующие или дополняющие федеральные. В каких-то случаях логичнее ввести упрощенный порядок изменений, в каких-то – усложненный. Главное – обеспечить республиканской конституции защиту от сиюминутных, конъюнктурных веяний в условиях неизбежных изменений в политической и социально-экономической сферах российского государства" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Ломов И.С. Проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов // Юридические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.10.71834 EDN: GBEREI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71834

Проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов

Ломов Иван Сергеевич

аспирант; кафедра Финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

 m9sowow@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.10.71834

EDN:

GBEREI

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2024

Аннотация: Предоставление развлекательных услуг населению – неотъемлемая часть общеэкономической деятельности предпринимательства и бизнеса в Российской Федерации. Использование аттракционов в таких целях является востребованным и прибыльным занятием, хоть и сопряженным с высокой опасностью и рисками. С начала 2000х годов в Российской Федерации растет количество индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, эксплуатирующих аттракционы, вместе с этим и растет число потребителей таких услуг, подавляющее число из которых недееспособные дети. Ежегодно на всей территории Российской Федерации эксплуатируются тысячи аттракционов разных типов и видов, размещенных вне и внутри помещения, на воде и земле, имеющих механизированный и немеханизированный тип работы. Основной проблемой является легальность их работы с точки зрения соблюдения эксплуатантами всех имеющихся требований безопасности. Случай различных сбоев в работе аттракционов, связанных с халатностью ответственных за их безопасную эксплуатацию и техническими неисправностями, к сожалению, не являются редкостью, и несут за собой

тяжкие последствия для жизни и здоровья развлекающихся посетителей.

Правительство Российской Федерации, понимая важность нормативного правового регулирования данной сферы, начиная с 2016 года занято разработкой целого пласта законодательства. Наше исследование призвано описать и выявить проблемы двух основных направлений такого нормативного регулирования: государственной регистрации аттракционов и контроля (надзора) за деятельностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, эксплуатирующих аттракционы. Основной задачей исследования является вынесение предложений по изменению действующего законодательства, регулирующего сферу безопасной эксплуатации аттракционов. Научная новизна состоит в том, что исследование предлагает законодателю пути решения накопившихся нормативных проблем, связанных с работой органов Гостехнадзора Российской Федерации в качестве публичного органа власти, осуществляющего контроль (надзор) и государственную регистрацию аттракционов. Такие предложения являются уникальными в научной среде и не описывались ранее авторами исследований, поскольку сама нормативная сфера публичного регулирования безопасной эксплуатации аттракционов крайне молода и требует дальнейшего нормотворческого развития. В основе методологии исследования автором используется анализ действующего законодательства Российской Федерации, а также основанный на практической деятельности автора эмпирический путь сбора данных.

Ключевые слова:

Контроль и надзор, Аттракцион, Технический регламент, Постоянный рейд, Федеральный закон, Техническое регулирование, Сфера развлечения, Требования безопасности, Биомеханические воздействия, Государственная регистрация

Понятие аттракциона в законодательстве Российской Федерации появилось совсем недавно и в соответствии с Техническим регламентом ЕЭС «О безопасности аттракционов» (ТР ЕАЭС 038/2016) (далее – Технический регламент) под аттракционом понимается оборудование, которое предназначено для развлечения пассажиров во время движения, включая биомеханические воздействия {1}. Законодатель в целях определения степени опасности аттракционов подразделяет их на 4 типа в зависимости от степени потенциального биомеханического риска (RB-1, RB-2, RB-3, RB-4). В основе определения лежат следующие критерии:

- подъем или спуск с высоты;
- перемещение с определенной скоростью;
- подъем или спуск в кресле с наклоном (вперед, назад, набок).

Степени биомеханических рисков обоснованы статистическими данными о последствиях травм при падении людей с высоты.

Необходимо отметить, что нормативное правовое регулирование аттракционов, отнесенных к степени RB-4 (ничтожный риск), отсутствует в связи с отсутствием необходимости такого регулирования, вызванного ничтожностью риска причинения вреда здоровью и отсутствием вероятности летального исхода {2}. Правила эксплуатации таких аттракционов остаются на уровне ГОСТов.

В этой связи технический регламент распространяет свое действие исключительно на

аттракционы, отнесенные к высокой, средней и низкой (RB-1, RB-2, RB-3 соответственно) степени биомеханического воздействия {3}.

В целях систематизации законодателем в Техническом регламенте определяются следующие виды и типы вышеназванных аттракционов:

Вид аттракционов	Тип аттракционов
1. Механизированные поступательного движения (в том числе с использованием воды)	катальные горы башни свободного падения катальные горы водные на лодках или плотах катапульты поезда парковые на рельсах монорельсовые и канатные парковые дороги
2. Механизированные вращательного движения	колеса обозрения качели карусели
3. Механизированные сложного движения	с поступательно-вращательным движением механизированные кресла кинотеатров симуляторы аттракционы на основе промышленных роботов
4. Автодромы и картинги	столкивающиеся автомобили парковые автомобили или автопоезда прогулочные картинги (в том числе на эстакадах) скоростные дороги с мини-автомобилями
5. Надувные	батуты надувные горки лабиринты
6. Водные немеханизированные	водные спуски прямые и с виражами трамплины плавающие платформы частично погруженные в воду с выливанием воды на посетителей
7. Немеханизированные	горки качели карусели тарзанки

8. Для детей	батуты горки, спуски качели карусели электромобили или педальные автомобили
--------------	---

В основе типологии аттракционов лежит заложенное заводом-изготовителем назначение аттракциона, принцип его работы, а также необходимые требования к безопасной сборке, монтажу и безопасной эксплуатации аттракциона.

Необходимо отметить, что положения Технического регламента не распространяются на аттракционы, изготовленные и введенные в эксплуатацию до его вступления в силу. Датой начала действия Технического регламента является 18 апреля 2018 года. С этой даты все ввезенные из-за границы и произведенные на территории ЕАС аттракционы должны соответствовать требованиям технического регламента.

Документом, подтверждающим такое соответствие является декларация о соответствии (для аттракционов RB-2, RB-3) и сертификат соответствия (для аттракционов RB-1).

Аттракционы, введенные в эксплуатацию до вступления в силу требований Технического регламента, должны соответствовать Требованиям к техническому состоянию и эксплуатации аттракционов, утвержденных постановлением правительства Российской Федерации от 20.12.2019 № 1732 (далее Требования). Данные Требования начали действовать 4 января 2020 года.

Таким образом, все аттракционы, эксплуатируемые на территории Российской Федерации, можно условно поделить на две группы:

- произведенные и введенные в эксплуатацию до вступления в силу Технического регламента, подчиняющиеся требованиям федерального законодательства;
- произведенные и введенные в эксплуатацию после вступления в силу Технического регламента, подчиняющиеся требованиям международного законодательства.

В условиях развития нормативного правового регулирования такое разделение кажется логичным и лишь подчеркивает переходный период, демонстрирующий «до» регулирования и «после» него.

С нашей точки зрения, принятие и вступление в силу Технического регламента – важный шаг, определяющий развитие сферы, закладывающий основные понятия, классификацию, общие требования к аттракционам по типам и видам.

Отмечается небольшое отставание в принятии и вступлении в силу Требований, поскольку создалась ситуация, при которой с 18 апреля 2018 года до 4 января 2020 года полностью отсутствовало нормативное правовое регулирование требований к безопасной эксплуатации аттракционов, произведенных и введенных в эксплуатацию до вступления в силу Технического регламента.

Такая задержка не является проблемой, поскольку имеющиеся на тот момент требования, содержащиеся в Техническом регламенте, не были проверяемы и контролируемые, поскольку в законодательстве отсутствовали механизмы административно-публичного воздействия на юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей (далее – эксплуатанты аттракционов).

Отсутствовали и отсутствуют в должном количестве научные исследования на тему безопасной эксплуатации аттракционов, особенно юридические аспекты нормативного правового регулирования деятельности эксплуатантов, а также контроля (надзора) за их деятельностью со стороны публичных органов власти. Степень научной разработанности данной темы крайне мала, именно поэтому настоящее исследование носит характер первооткрывателя в данной области.

Технический регламент и принятые вслед за ним Требования обладали перечнем императивных норм, соблюдение которых обеспечивает безопасность при эксплуатации аттракционов, гарантирует минимизацию несчастных случаев.

Правительство Российской Федерации, понимая объективную необходимость создания механизма, обеспечивающего соблюдение имеющихся требований, начало работу по следующим направлениям:

- создание правил государственной регистрации и учета аттракционов низкой, средней и высокой степени биомеханического воздействия;
- организация нового органа публичной власти или наделение действующего полномочиями по государственной регистрации и учету аттракционов, а также контролю (надзору) за исполнением эксплуатантами обязательных требований безопасности, содержащихся в имеющемся законодательстве;
- организация механизма привлечения уполномоченным органом нарушителей обязательных требований безопасности к административной ответственности в качестве меры, стимулирующей обязательность их исполнения.

В соответствии с Положением о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 13.12.1993 № 1291, а также Правилами осуществления регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, аттракционов, утвержденными постановлением правительства Российской Федерации от 23.09.2020 № 1540, органами, ответственными за государственную регистрацию и учет аттракционов, контролирующими исполнение эксплуатантами обязательных требований безопасности, стали органы Гостехнадзора Российской Федерации, являющиеся органами публичной власти уровня субъекта.

Вслед за этим правительством Российской Федерации были разработаны и приняты Правила государственной регистрации аттракционов, утвержденные постановлением правительства Российской Федерации от 30.12.2019 № 1939 (далее – Правила).

Таким образом, лишь к началу 2020 года в Российской Федерации был подготовлен плацдарм для правоприменительной деятельности в сфере безопасной эксплуатации аттракционов. С этого момента в соответствии с Правилами и началась массовая деятельность органов Гостехнадзора по государственной регистрации и учету ранее введенных в эксплуатацию аттракционов.

В соответствии с Правилами государственная регистрация ранее введенных в эксплуатацию аттракционов проходила в несколько этапов:

- с высокой степенью потенциального биомеханического риска (RB-1) - до истечения 24

месяцев со дня вступления в силу Правил;

со средней степенью потенциального биомеханического риска (RB-2) - до истечения 27 месяцев со дня вступления в силу Правил;

с низкой степенью потенциального биомеханического риска (RB-3) - до истечения 30 месяцев со дня вступления в силу Правил.

Законодатель сознательно выстроил «мягкий» переходный период, позволивший эксплуатантам и органам Гостехнадзора провести государственную регистрацию тщательно, погрузившись в новую сферу.

Новые Правила требуют от эксплуатанта аттракциона расширенный перечень документов, включающий нормативно-техническую документацию, а также обладающий особой важностью документ – акт оценки технического состояния аттракциона (технического освидетельствования) (далее – акт ТО), подтверждающий соответствие аттракциона перечню Требований к техническому состоянию и эксплуатации аттракционов, выданный специализированной организацией после завершения монтажа (сборки, установки) аттракциона, со дня выдачи которого прошло не более 12 месяцев.

С этого момента каждый эксплуатант зарегистрированного в органе Гостехнадзора аттракциона на ежегодной основе обязан предоставлять акт ТО. Его правовая природа проста. Именно он подтверждает органу публичной власти исправность аттракциона, а также наличие или отсутствие дефектов. На основе акта ТО орган Гостехнадзора обязан либо дать публичный акт одобрения дальнейшей эксплуатации аттракциона либо выказать запрет на его эксплуатацию с соответствующей приостановкой государственной регистрации на срок устранения причин неисправности.

При этом орган Гостехнадзора вправе осуществлять пробные пуски аттракционов как в ходе самой государственной регистрации, так и в ходе её возобновления. Сущность пробного пуска заключается в проверке органом Гостехнадзора базовых обязательных требований, содержащихся в Техническом регламенте.

Таким образом, орган Гостехнадзора вправе осуществлять проверку требований в ходе государственной регистрации, а также на ежегодной основе, получая от эксплуатантов акт ТО.

Правила также допускают, что в случае выявления органом Гостехнадзора при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) несоответствия аттракциона требованиям Технического регламента, его государственная регистрация приостанавливается.

Однако, механизм проведения контрольных (надзорных) мероприятий как на момент 2020 года (начала работы данной сферы), так и на сегодняшний день не является работоспособным.

С принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (далее – Закон) контрольная (надзорная) деятельность в Российской Федерации была в корне реформирована {4}. А изменения, пришедшие с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», практически полностью парализовали всю контрольную (надзорную) деятельность в стране, исключив подавляющее большинство плановых и внеплановых

проверок {5}.

Законом устанавливается, что осуществление регионального контроля (надзора) невозможно без закрепления соответствующих полномочий федеральным законом {6} .

Такого федерального закона в рассматриваемой сфере не существует и, соответственно, органы Гостехнадзора не обладают самостоятельными полномочиями по проведению контрольных (надзорных) мероприятий в рамках Закона. Лишь небольшое количество субъектов на сегодняшний день осуществляет такой контроль (надзор), приняв соответствующий закон уровня субъекта. Остальное подавляющее большинство органов Гостехнадзора реализуют свои полномочия по контролю (надзору) посредством взаимодействия с органами Прокуратуры Российской Федерации.

Нами такой подход видется неприемлемым. С нашей точки зрения орган Гостехнадзора, будучи узконаправленным профильным исполнительным органом субъекта, обладающим штатом квалифицированных инженеров-инспекторов, вправе самостоятельно осуществлять контрольную (надзорную) деятельность {7}. Её результатом будет вынесение решений о приостановке эксплуатации аттракционов, выдача предписаний эксплуатантам, а также привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Решение данной проблемы лежит на поверхности и требует разработки и принятия многопрофильного закона «Об аттракционах», в проект которого потребуется включить следующие положения:

1. Основные понятия (усовершенствование понятийного аппарата, представленного в Техническом регламенте);
2. Правовое регулирование деятельности в области технического состояния и эксплуатации аттракционов;
3. Полномочия Правительства Российской Федерации в области технического состояния и эксплуатации аттракционов;
4. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области технического состояния и эксплуатации аттракционов;
5. Полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в области технического состояния и эксплуатации аттракционов и органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области технического состояния и эксплуатации аттракционов;
6. Государственная регистрация и государственный учет аттракционов;
7. Основные требования к техническому состоянию и эксплуатации аттракционов;
8. Запрещение эксплуатации аттракционов;
9. Региональный государственный контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации аттракционов и ответственность за нарушение требований законодательства об аттракционах.

Данная структура документа в полной мере обеспечит реализацию полномочий органами Гостехнадзора.

Вслед за федеральным законом «Об аттракционах» правительству Российской Федерации предлагается разработать «Общие требования к осуществлению контроля (надзора) в области технического состояния и эксплуатации аттракционов».

На основе данного документа каждый региональный орган Гостехнадзора разработает Положение о надзоре, содержащее механизмы осуществления контроля (надзора), включающие плановость, профилактику, категории риска и т.п.

Представляется, что проект «Общих требований» должен содержать представленную Законом возможность осуществления органами Гостехнадзора «постоянного рейда» к местам осуществления эксплуатантами своей деятельности. В условиях ограничений контрольных (надзорных) мероприятий и отсутствия возможности взаимодействия с контролируемыми лицами (эксплуатантами) без согласования таких действий с органами Прокуратуры Российской Федерации «постоянный рейд» кажется лучшим решением {8}.

В практике деятельности самым больным и уязвимым местом органов Гостехнадзора являются неконтролируемо перемещающиеся «надувные батуты», эксплуатанты которых игнорируют требования действующих Правил и Технического регламента.

Представляя высокую потенциальную угрозу для жизни и здоровья граждан (в особенности детей), их незаконная деятельность может быть пресечена только органами Гостехнадзора и только в рамках «постоянного рейда», позволяющего самостоятельно и молниеносно отреагировать на возникшую угрозу.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что сфера государственной регистрации аттракционов и контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов – новая развивающаяся сфера законодательства, прошедшая совсем недавний путь коренных изменений, продолжающихся по сей день.

Предложенные нами решения по разработке нормативных правовых актов лишь ускорят процесс усовершенствования роли органов Гостехнадзора в качестве охранителей безопасности оказания развлекательных услуг с использованием аттракционов.

Учитывая малую долю научных трудов в данной области, наше исследование может стать опорной точкой к реализации законодателем закона «Об аттракционах» и принятием «Общих требований», содержащих важный для органов Гостехнадзора механизм осуществления контрольных (надзорных) мероприятий «постоянный рейд».

Библиография

1. Ермаков Д.О. Новеллы законодательства в сфере технического регулирования // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2(90). С. 181-182.
2. Суворова Н.А., Табак Л.В. К вопросу состояния и обеспечения безопасности услуг индустрии курортных развлечений // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 4. С. 1-13.
3. Суворова Н.А., Табак Л.В. Сфера развлечений как компонент рекреационной деятельности курорта: проблема безопасности потребления ее услуг // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 4. С. 35-61.
4. Коновалова Л.Г. Реформа законодательства о государственном контроле и надзоре: основные направления и проблемы. Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2023. № 21. С. 42-46.
5. Курындин П.А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 62-78. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.43974 EDN: HVZPCE URL: <https://e->

notabene.ru/ammag/article_43974.html

6. Макогон Б.В., Косимова М.В. Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 117-120.
7. Гурина О.В. Формы государственного контроля (надзора): правовой анализ. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 77-81.
8. Цветкова Е.Ф. Понятие и принципы государственно-контроля (надзора). Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 10 (67) Том 2. С. 220-224.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Понятие аттракциона в законодательстве Российской Федерации появилось совсем недавно и в соответствии с Техническим регламентом ЕЭС «О безопасности аттракционов» (ТР ЕАЭС 038/2016) (далее – Технический регламент) под аттракционом понимается оборудование, которое предназначено для развлечения пассажиров во время движения, включая биомеханические воздействия {1}. Законодатель в целях определения степени опасности аттракционов подразделяет их на 4 типа в зависимости от степени потенциального биомеханического риска (RB-1, RB-2, RB-3, RB-4)" и др.

Дополнительно исследователю необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, все аттракционы, эксплуатируемые на территории Российской Федерации, можно условно поделить на две группы: - произведенные и введенные в эксплуатацию до вступления в силу Технического регламента, подчиняющиеся требованиям федерального законодательства;

- произведенные и введенные в эксплуатацию после вступления в силу Технического регламента, подчиняющиеся требованиям международного законодательства. В условиях развития нормативного правового регулирования такое разделение кажется логичным и лишь подчеркивает переходный период, демонстрирующий «до» регулирования и «после» него.

С нашей точки зрения, принятие и вступление в силу Технического регламента – важный шаг, определяющий развитие сферы, закладывающий основные понятия, классификацию, общие требования к аттракционам по типам и видам"; "... лишь к началу 2020 года в Российской Федерации был подготовлен плацдарм для правоприменительной деятельности в сфере безопасной эксплуатации аттракционов. С этого момента в соответствии с Правилами и началась массовая деятельность органов Гостехнадзора по государственной регистрации и учету ранее введенных в эксплуатацию аттракционов"; "Таким образом, орган Гостехнадзора вправе осуществлять

проверку требований в ходе государственной регистрации, а также на ежегодной основе, получая от эксплуатантов акт ТО.

Правила также допускают, что в случае выявления органом Гостехнадзора при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) несоответствия аттракциона требованиям Технического регламента, его государственная регистрация приостанавливается. Однако, механизм проведения контрольных (надзорных) мероприятий как на момент 2020 года (начала работы данной сферы), так и на сегодняшний день не является работоспособным" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает основные проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов, попутно предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями, научными статьями, учебником). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что сфера государственной регистрации аттракционов и контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов – новая развивающаяся сфера законодательства, прошедшая совсем недавний путь коренных изменений, продолжающихся по сей день. Предложенные нами решения по разработке нормативных правовых актов лишь ускорят процесс усовершенствования роли органов Гостехнадзора в качестве охранителей безопасности оказания развлекательных услуг с использованием аттракционов"), однако они не отражают всех научных достижений автора, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере организации и осуществления деятельности эксплуатантов аттракционов.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные

методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Положение о том, что «... нормативное правовое регулирование аттракционов, отнесенных к степени РВ-4 (ничтожный риск), отсутствует в связи с отсутствием необходимости такого регулирования, вызванного ничтожностью риска причинения вреда здоровью и отсутствием вероятности летального исхода» нельзя считать абсолютно справедливым, поскольку отдельные виды аттракционов в действительности представляют опасность для здоровья и жизни людей, не являясь «безобидным развлечением». Правовое регулирование отстает от стремительной динамики общественных отношений, что требует дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменительной практики. Верно отмечается автором статьи, что «отсутствовали и отсутствуют в должном количестве научные исследования на тему безопасной эксплуатации аттракционов, особенно юридические аспекты нормативного правового регулирования деятельности эксплуатантов, а также контроля (надзора) за их деятельностью со стороны публичных органов власти». Сложность в исследовании данной тематики обусловлена ее незначительной разработанностью в науке и отсутствием должного правового регулирования.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «...сфера государственной регистрации аттракционов и контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов – новая развивающаяся сфера законодательства, прошедшая совсем недавний путь коренных изменений, продолжающихся по сей день». В статье содержатся и иные заслуживающие внимания положения, в частности, предложения по совершенствованию законодательства в области организации и осуществления деятельности эксплуатантов аттракционов.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюdenы требования по объему статьи. Предпринята попытка структурировать статью. Вместе с тем следует отметить, что введение (как обязательная часть научной статьи) отсутствует. В соответствии с требованиями к научным статьям во введении необходимо обосновать актуальность исследования, определить его методологию, указать цели и задачи, сформулировать предполагаемые результаты. Указанное замечание устранимое и не умаляет проделанной автором работы.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников (с учетом разработанности данной темы в науке), есть ссылки на публикации последних лет. Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблемы государственной регистрации аттракционов в Российской Федерации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью их эксплуатантов» может быть рекомендована. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять

интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и гражданского права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Features of foreign investment in business companies that occupy a dominant position in the commodity market

Milchakova Olesya Vladimirovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Competition Law; O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGU)

9 Sadovaya Kudrinskaya str., Moscow, 123995, Russia

 millov@yandex.ru

Abstract. The object of the study is certain issues of the procedure for foreign investments in strategic sectors of the economy. The subject of the study is devoted to the procedure for making foreign investments in business entities that occupy a dominant position in the commodity market.

The dominant economic entity has market power, which provides an opportunity to shape the economic environment by determining the number of market participants, the behavior of suppliers of goods (works, services) and their consumers.

The author examines the issues of necessary regulatory approvals of transactions of foreign investors for the acquisition of assets of dominant entities, as well as general antitrust and special rules for determining the existence of a dominant position in business entities operating in various sectors of the economy.

The methodological basis of the study was based on systematic and formal legal methods, as well as the method of technical and legal analysis.

The conclusions of the study are based on the constitutionally significant goals of ensuring national defense and state security, Russian legislation provides for the need to obtain additional regulatory approvals for foreign participation in business entities that occupy a dominant position on the market.

At the same time, the book value of assets and the amount of revenue of a foreign investor does not matter, a group of persons to which he belongs, as well as a business entity whose assets are planned to be acquired by a foreign investor (a group of persons to which a foreign investor belongs), unlike transactions subject to approval within the framework of antimonopoly control.

In some cases, the control of foreign investments applies special rules for determining the fact of market dominance for some business entities, which differ from the rules of antimonopoly legislation.

Keywords: antimonopoly legislation, commodity market, dominant position, state security, national defense, strategic sectors of the economy, foreign investor, foreign investments, regulatory approvals, Government Commission

References (transliterated)

1. Galimkhanova N.F. Pravovaya kharakteristika instituta dominiruyushchego polozheniya khozyaistvuyushchego sub"ekta na tovarnom rynke // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2014. № 4. S. 91-95.
2. Tsyganov A.G. Ekonomiceskaya bezopasnost' i razvitiye konkurentsii / Bezopasnost' Rossii. Ekonomiceskaya bezopasnost': voprosy realizatsii gosudarstvennoi strategii. Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii. M.: MGF «Znanie», 1998. S. 79-82.

3. Kazantsev S.V. O strategii ekonomiceskoi bezopasnosti // Mir novoi ekonomiki. 2016. № 10(3). S. 6-10.
4. Alekseenko A.P., Lyu Ch. Pravovoe regulirovanie strategicheskikh investitsii v Rossii i KNR // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2022. № 3.
5. Belik I.A. Standarty povedeniya dominiruyushchego litsa v dogovornykh otnosheniyakh. Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2022. № 4, 42-47. URL: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-42-47>.
6. Borzilo E.Yu. Evolyutsiya opredeleniya «dominiruyushchee polozhenie» v rossiiskom antimonopol'nom zakonodatel'stve // Zakon. 2018. № 10. S. 120-126.
7. Klochko O.A. Novye podkhody k regulirovaniyu pryamykh inostrannykh investitsii: initsiativy krupneishikh stran mira i uroki dlya Rossii // Sovremennaya mirovaya ekonomika. 2023. Tom 1. № 3 (3).
8. Mazurenko V.A. Dominiruyushchee polozhenie kak priznak strategicheskogo znacheniya khozyaistvennogo obshchestva. // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021;16(11), 99-106. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.099-106>.
9. Oveshnikova L.V., Sibirskaya E.V. Inostrannee investitsii v natsional'nuyu i regional'nuyu ekonomiku Rossii. // Federalizm. 2022. 27(1), 81-95. URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-81-95>.

Evaluative features in the definition of crimes in the legislation of the Russian Federation: problems of defining the concept

Musienko Natalia Sergeevna

Graduate student; Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350000, Russia, Krasnodar Territory

 pilila@rambler.ru

Abstract. In this work, the author examines some features of the concept of evaluative features in the corpus delicti in the legislation of the Russian Federation. The article notes the ambiguity of the approach to defining the concept of the evaluative features of a criminal offense. The author also notes that the current legislation lacks a legal approach to designating evaluative features, and the rapid development and modernization of the doctrines on the corpus delicti determine the need to develop a new and more objective approach to their definition. To offer the author's vision of the term "evaluative feature of the corpus delicti", two approaches are used in the work, the first of which is reduced to a review of doctrinally developed definitions of this term, and the second is to establish the semantic property of such. As a result of the conducted research, it was concluded that the specified features in the model of the corpus delicti should be understood as special conditions stipulated in the dispositions of the norms of the Special Part of the Criminal Law, which at the same time act as a characteristic of a certain feature or features of the corpus delicti, the criminal-legal content of which is established by the subject implementing the criminal-legal norm, or by a person with legal knowledge, taking into account the specific circumstances of the case. In the presented definition, it is necessary to detail the circle of persons who establish the evaluative features. The subjects implementing the criminal-legal norm include both law enforcement officers and other participants in the criminal process (in particular, the defense attorney), and the persons with legal knowledge include specialists, representatives

of the criminal-legal doctrine.

Keywords: evaluation conditions, crime, features, evaluative categories, features of corpus delicti, crime model, conditions, special conditions, corpus delicti, evaluative features

References (transliterated)

1. Agaev G.A., Safonov V.N., Zorina E.A. Otsenochnye priznaki sostava prestupleniya i ikh znachenie dlya opredeleniya viny i ugolovnoi otvetstvennosti // Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. 2021. № 2 (58). S. 124-130.
2. Antonyan A.G. Otsenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2016. 25 s.
3. Akhmedov R.U. Otsenochnye priznaki khishcheniya i ego form v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2013. 28 s.
4. Bershitskii E.E. Pravovaya opredelennost' i otsenochnye kategorii: kratkii ocherk na primere sostavov pravonarushenii v razlichnykh otrazlyakh prava. M., 2021. 154 s.
5. Brainin Ya.M. Ugolovnyi zakon i ego primenenie. M., 1967. 240 s.
6. Vil'nyanskii S.I. Primenie norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava // Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta im. L.M. Kaganovicha. 1956. Vyp. 7. S. 3-18.
7. Golushkov D.I. Ekstralegal'nye faktory: chto eto i zachem nam o nich znat' // Zakon. 2023. № 12. S. 188-197.
8. Danelyan R.S. Sudeiskoe usmotrenie. Teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimenitel'nye aspekty: monografiya. M., 2007. 215 s.
9. Zhirov R.M., Zhugov A.A., Nyrov A.A. O nekotorykh voprosakh soderzhaniya i struktury otsenochnykh ponyatii ugolovnogo zakona // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata. 2018. № 4 (51). S. 125-128.
10. Ivanov N.G. Ob unifikatsii otsenochnykh priznakov ugolovnogo zakona // Rossiiskaya yustitsiya. 1996. № 4. S. 17-18.
11. Kasimov D.R. Teoretiko-prikladnye aspekty otsenochnykh ponyatii v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2024. 25 s.
12. Kashanina T. V. Yuridicheskaya tekhnika. Uchebnik. M., 2007. 496 s.
13. Kashanina T.V. Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1974. 23 s.
14. Kobzeva E.V. Otsenochnye priznaki v ugolovnom zakone: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2002. 25 s.
15. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. M., 1972. 302 s.
16. Maslova E.N. Otsenochnye kategorii v kvalifitsirovannykh vidakh ubiistva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 21 s.
17. Morozov B.P. Pravoprimenitel'noe tolkovanie ugolovnogo zakona: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2008. 30 s.
18. Naumov A.V. Primenie ugolovno-pravovykh norm: po materialam sledstvennoi i prokurorsko-sudebnoi praktiki: ucheb. posobie. Volgograd, 1973. 176 c.
19. Naumov S.N. Otsenochnye priznaki souchastiya v prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009. 27 s.
20. Novikova E.O. Rol' otsenochnykh suzhdennii i fenomena otsenki v filosofskom pedagogicheskem kontekste // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-

- pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. № 2. S. 1-5.
21. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira / B.A. Serebrennikov [i dr.]. M., 1988. 216 s.
 22. Ryasina A.S. Otsenochnye kategorii: obshcheteoreticheskii i nравственноправовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Saratov, 2012. 27 s.
 23. Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. / pod red. A. P. Evgen'evoi. M., 1999. 794 s.
 24. Shumilina O.S. Otsenochnye ponyatiya v ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii i ikh ispol'zovanie v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. M., 2002. 25 s.

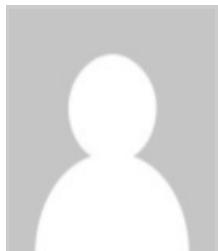
The concept of criminalistic provision of economic security of entrepreneurial activity

CHubukov Bogdan Aleksandrovich

Postgraduate student; Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Siberian Federal University

57 Shchorsa str., Krasnoyarsk Territory, 660094, Russia

✉ 8531490@gmail.com

Abstract. The object of the study is a problem of ensuring economic security of a firm. The subject of the study is a set of theoretical knowledge about the subject, object, system of criminology, in particular the theory of criminalistic support, as well as the content of normative legal regulation of issues related to business activities and economic security of an economic entity. The author examines in detail such aspects of the topic as: doctrinal approaches to the criminalistics; the range of objects studied by criminalistics; the formation of the concept of criminalistic support, including a separate approach to the application of the concept when it is used in conjunction with the definitions of 'security of entrepreneurial activity'; interpretations of the concepts of 'entrepreneurial activity' and 'economic security of an economic entity'. Methodology of the research is based on the dialectical method of cognition and its principles. In the process were used general scientific and formal-logical methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, systematisation. It has been established that the issues of ensuring economic security of an economic entity do not form an independent theoretical subject, but are covered by cognisable objects of criminalistics. Having analysed the approaches, the economic security of an economic entity is an environment in which the probability of causing it significant damage at a given time interval is negligible. The author's special contribution to the study of the topic is the development of a private forensic theory of ensuring the economic security of entrepreneurial activity – it is based on the regularities of mutual reflection of the elements of the mechanism of criminal and other illegal activities with the economic state of the economic entity, as well as activities to disclose, investigate, prevent criminal and other illegal activities that are threats to the economic security of the economic entity, a set of knowledge.

Keywords: security of an economic entity, mechanism of illegal activity, mechanism of criminal activity, mechanism of crime, private theory, entrepreneurial activity, economic security, criminalistics support, object of criminalistics science, subject of criminalistics science

References (transliterated)

1. Sanyuk E.I. Evolyutsiya razvitiya vzglyadov na ponyatie kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenii // 75-ya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk: 2018. S. 399-402.
2. Belkin R.S., Aver'yanova T.V. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya: Uchebnik. – M.: Novyi yurist, 1997. – 64 s.
3. Shmonin A.V. Ponyatie i struktura kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2010. № 1 (13) S. 3-8.
4. Obraztsov V.A. Kriminalistika. – M.: Yurist, 1997. – 760 s.
5. Volynskii A.F. Kontseptual'nye osnovy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii : spetsial'nost' 12.00.09 – «Ugolovnyi protsess, kriminalistika; teoriya operativno-rozysknosti deyatel'nosti» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk. – M.: 1999. – 65 s.
6. Volynskii V.A. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii : posobie. – M.: VNII MVD RF, 1994. – 80 s.
7. Makhtaev M.Sh. Problemy kriminalisticheskogo obespecheniya preduprezhdeniya prestuplenii : spetsial'nost' 12.00.09 – «Ugolovnyi protsess; kriminalistika i sudebnaya ekspertiza; operativno-rozysknaya deyatel'nost'» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk. – M.: 2001. – 472 s.
8. Shrub M.P. Kriminalisticheskaya profilaktika kak element obshchepravovoi sistemy mer po preduprezhdeniyu prestupnosti // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 6. S. 206-210.
9. Yaskevich A.V., Deshuk A.V. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii: sushchnost' i soderzhanie ponyatiya // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2015. № 1 (29) S. 105-110.
10. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov / Pod red. Belkina R.S. M.: Norma, 2008. – 990 s.
11. Makhina S.N., Tsurlui O.Yu. Kriminalisticheskoe obespechenie sudebnogo razbiratel'stva v Rossii: sovremennoe ponimanie i napravleniya razvitiya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2019. № 3. S. 273-281.
12. Zhizhina M.V. Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti predprinimatel'skoi deyatel'nosti – novoe napravlenie v razvitii nauki (soderzhanie, zadachi, printsipy, sistema) // Bezopasnost' biznesa. 2017. № 1. S. 25-30.
13. Kryukova E.S. Zakonomernosti ob'ektivnoi deistvitel'nosti, izuchaemye kriminalistikoi, i osobennosti ispol'zovaniya svedenii o nikh v rassledovanii prestuplenii: spetsial'nost' 12.00.12 – kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost': dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – M.: 2020. – 250 s.
14. Bessonov A.A. Obshchaya teoriya kriminalistiki: Uchebnoe posobie. – M.: Yurlitinform, 2018. – 214 s.
15. Filimonova I.V., Tsutieva Kh.M. O ponyatii, sushchnosti i priznakakh predprinimatel'skoi deyatel'nosti // «Gumanitarnye nauchnye issledovaniya». 2017. № 11. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://human.sciencedirect.com/science/article/pii/S106896131730011X> (data obrashcheniya: 14.05.2024).
16. Gorkovenko M.L. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s sootnosheniem ponyatii predprinimatel'skoi i kommercheskoi deyatel'nosti // VI Mezhdunarodnyi. nauch. – praktika. Konf. : Irkutsk, 2017. S. 210-214.

17. Ryabchenko A.A., Dobrolezha E.V. Razlichnye podkhody k opredeleniyu predprinimatel'skoi deyatel'nosti i ee spetsificheskie priznaki // Ekonomicheskaya teoriya v usloviyakh globalizatsii ekonomiki : Tezisy dokladov i vystuplenii KhI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh. Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet, 2019. S. 46-49.
18. Gorskii D.P. Logika. – M.: Uchpedgiz, 1963. – 292 s.
19. Matveev N.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya : spetsial'nost' 08.00.05 – «Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomiceskikh nauk. – M.: 1999. – 111 s.
20. Aripshhev A.M. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatii stroitel'noi otrsli i rol' pravookhranitel'nykh organov v ee obespechenii : spetsial'nost' 08.00.05-«Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom»: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomiceskikh nauk. – Stavropol': 2008. – 208 s.
21. Gaponenko V.F., Bespal'ko A.A., Vlaskov A.S. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatii: podkhody i printsipy. – M.: OS'-89, 2007. – 206 s.
22. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika / Pod nauchnoi red. Sil'vestrov S.N. – M.: RUSAINS, 2018. – 349 s.
23. Belkin R.S., Vinberg A.I. Iстория советской криминалистики. Формирование частных криминалистических теорий. – M.: Akad. MVD SSSR, 1983. – 77 s.
24. Lavrov V.P. Chastnye kriminalisticheskie teorii: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 3-5. S. 85-90.

On certain areas of improvement of legal support for government management of scientific and technological development

Kabytov Pavel Petrovich

PhD in Law

Senior Researcher; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

✉ kapavel.v@yandex.ru

Abstract. The updated Strategy of Scientific and Technological Development sets the task of forming an effective management system in the field of science, technology and production, as well as making investments in this area, and defines certain vectors of its development. The implementation of the provisions of the Strategy, which determine the need to change approaches to the formation and implementation of the scientific and technological agenda, financing of scientific research and development, scientific (scientific and technical) expertise, evaluation of the effectiveness and efficiency of scientific and technological activities, involves the transformation of the institutional and legal basis of scientific and technological development. The article analyzes the provisions of the updated strategy on improving public administration in the field of scientific and technological development, and forms separate proposals for improving the legal and institutional foundations of public administration of scientific and technological development. The research used the following methods: formal legal, formal logical, interpretation of law, as well as general scientific methods. As a result of research, conclusion is substantiated that the change in strategic attitudes in the field of

scientific and technological development of the Russian Federation, the achievement of the goals and objectives of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation implies a holistic modernization of the regulatory environment in the field of scientific, technical and innovative/industrial activities, activities for the introduction of high-tech technologies, including those aimed at improving the legal regime of intellectual property and its management, budget legislation, reducing the risks of business interaction with government organizations, creating a favorable legal climate for activities in the field of scientific and technological development, minimizing administrative and bureaucratic burden, primarily on state scientific and educational organizations. Separate proposals have been formulated on the directions and content of improving legislation.

Keywords: strategy, public authorities, technology implementation, legal regulation, financing of science, technology transfer, production, science, public administration, scientific and technological development

References (transliterated)

1. Maevskii S.A. Gosudarstvennoe rukovodstvo tekhnicheskim progressom promyshlennosti v SSSR: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva. 1962. 16 s.
2. Organizatsionno-pravovye voprosy rukovodstva naukoi v SSSR: Monografiya / Piskotin M.I., Rassudovskii V.A., Ring M.P. i dr.; AN SSSR. Institut gosudarstva i prava. Nauka. 1973. 423 s.
3. Dozortsev. V.A. Zakonodatel'stvo i nauchno-tehnicheskii progress: monografiya / VNIIISZ. Moskva. Yuridicheskaya literatura. 1978. 191 s.
4. Gosudarstvennoe upravlenie v SSSR v usloviyakh nauchno-tehnicheskoi revolyutsii / Azovkin I. A., Vishnyakov V.G., Vorob'ev N.F. i dr.; Otv. red. Piskotin M.I.; AN SSSR. Institut gosudarstva i prava. Nauka. 1978. 407 s.
5. Khabrieva T.Ya., Luk'yanova V.Yu. Zakonodatel'stvo o naуke // Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva: monografiya / Avkhadeev V.R., Azarova E.G., Andrichenko L.V. i dr.; pod red. Khabrievoi T.Ya., Tikhomirova Yu.A.; Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 8-e izd., pererab. i dop. Moskva. Norma. 2024. 656 s.
6. Gosudarstvennoe upravlenie nauchno-tehnologicheskim razvitiem: voprosy teorii i praktiki. Monografiya/ Pod redaktsiei Belyakova G.P. Izdanie vtoroe. M.: Izdatel'stvo «Dobroe slovo i Ko». 2020. 384 s.
7. O dolgosrochnom nauchno-tehnologicheskem razvitiyu Rossii: monografiya / Pod red. Belousova D.R. i Frolova I.E. – M.: Dinamik print, 2022. (seriya: Nauchnyi doklad INP RAN). 94 s.
8. Romanenko K. R., Lisutkin M. A. Universitetskie ob"edineniya v Rossii: chetyre volny obrazovatel'noi politiki // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. № 3. C. 112-120.
9. Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. Otnoshenie uchenykh k reformirovaniyu rossiiskoi nauki ob obrazovanii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa)// Tsennosti i smysly. 2017. № 4 S. 34-43.
10. Otchet Schetnoi palaty "Opredelenie osnovnykh prichin, sderzhivayushchikh nauchnoe razvitiye v Rossiiskoi Federatsii". 2020. 53 s.

Stability of the Constitutions of the Republics within the

Russian Federation: theoretical and practical aspects

Safina Svetlana Borisovna

Doctor of Law

Head of the Department; Department of Constitutional and Administrative Law; Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan
Secretary of the Constitutional Council of the Republic of Bashkortostan; Constitutional Council of the Republic of Bashkortostan

450008, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 46

svetlanasafina@mail.ru

Abstract. The object of the study is the constitutions of the regions (Republics) within the Russian Federation. The subject of the study is the properties of stability of the constitutions of the republics within the Russian Federation. These properties of regional constitutions are analyzed taking into account the fact that they are part of the legal system of the Russian Federation and are an element of the Russian legislative system. The article examines the legal foundations enshrined in the constitutions of the republics, the regulatory mechanisms for ensuring the stability of constitutional texts, their practical implementation and the degree of validity of their introduction. The relevant norms of federal legislation and constitutions of the constituent republics of the Russian Federation are analyzed. Based on the analysis of legal sources, theoretical provisions are formulated on the importance of the "rigidity" of constitutional procedures (complicating elements in the procedure for changing constitutions) in ensuring the stability of republican constitutions. The research uses general scientific (logical, analysis and synthesis, etc.) and private scientific legal (comparative legal, formal legal, etc.) methods. The article updates the views on the development of the processes of constitutional changes at the level of the republics within the Russian Federation, taking into account the realities that have occurred. It is noted that the Constitution of the republic, as an act that enshrines the basic, fundamental principles and priorities of the republic's development, should be provided with increased legal protection in order to prevent short-term market changes. The legal protection of the Constitution includes, among other things, a complicated procedure for its correction. It is concluded that the republics are independent in this matter, since the federal legislator does not regulate this area. The stability of the republican constitution is largely determined by the federal Constitution and federal legislation, and when choosing the means of "rigidity" of constitutional procedures, it is necessary to take into account the nature of republican norms: whether they reproduce, concretize or complement federal ones.

Keywords: constitutional procedures, revision, constitutional changes, amendments, rigidity of the constitution, constitution of a republic, subject of the Russian Federation, constitutional stability, constitution, referendum

References (transliterated)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyi kurs: v 2 t. T. 1. – M.: Yurist", 2005. – 719 s.
2. Balagurova N. N. Stabil'nost' konstitutsionnykh norm i obespechenie ikh sootvetstviya skladovayushchimsya obshchestvenno-politicheskim otnosheniyam // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №15 (153). S. 16-19.
3. Konstitutsionnoe pravo Rossii : Entsiklopedicheskii slovar' / G. I. Ivanets, I. V. Kalinskii, V. I. Chervonyuk; Pod obshch. red. V. I. Chervonyuka. – Moskva:

- Yuridicheskaya literatura, 2002. URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/
4. Luchin V. O. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii. – M.: YuNITI-DANA, 2017. – 687 s.
 5. Manasyan A. A. Stabil'nost' konstitutsii kak vazhneishaya predposylnka ukrepleniya konstitutsionalizma v sovremennoy gosudarstvakh // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2013. № 5(96). S. 21-31.
 6. Safina S. B. Konstitutionnyi zakon v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie i predmet regulirovaniya // Vlast'. 2015. № 7. S. 196-200.
 7. Bezrukov A.V. Konstitutionno-pravovoi mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoi vlasti v Rossii:monografiya. – M.: Yustitsinform, 2018. – 326 s.
 8. Shakhrai S.M. Konstitutsiya Rossii: stabil'nost' i razvitiye // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 10(95). S. 44-56.
 9. Bondar' N.S. Konstitutsiya kak sotsiokul'turnoe yavlenie: sootnoshenie dinamizma i stabil'nosti // Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: XIV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. – SPb, 2014. S. 24-33.
 10. Zor'kin V.D. Rubrika: Bukva i dukh Konstitutsiy // Rossiiskaya gazeta, 10.10.2018. № 226 (7689).

The problems of state registration of amusement parks in the Russia and the implementation of control (supervision) over the activities of their operators

Lomov Ivan Sergeevich

Postgraduate student; Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Proceedings;
Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94

 m9sowow@mail.ru

Abstract. Providing entertainment services to the public is an integral part of the general economic activity of entrepreneurship and business in the Russian Federation. The use of attractions for such purposes is a sought-after and profitable occupation, although it is fraught with high danger and risks. Since the early 2000s, the number of individual entrepreneurs and legal entities operating amusement rides has been growing in the Russian Federation, along with the growing number of consumers of such services, the vast majority of whom are incapacitated children. Every year, thousands of attractions of various types are operated throughout the Russian Federation, located outside and inside the premises, on water and land, having a mechanized and non-mechanized type of operation. The main problem is the legality of their work in terms of compliance by operators with all available safety requirements. Unfortunately, cases of various failures in the operation of attractions related to the negligence of those responsible for their safe operation and technical malfunctions are not uncommon, and have serious consequences for the life and health of entertaining visitors. The Government of the Russian Federation, realizing the importance of regulatory legal regulation of this area, has been developing a whole layer of legislation since 2016. Our research is designed to describe and identify the problems of two main areas of such regulation: state registration of attractions and control (supervision) over the activities of individual entrepreneurs and legal entities operating attractions. The main objective of the study is to make proposals on changing the current legislation governing the safe operation of attractions. The scientific novelty lies in the fact that the study offers the legislator ways to

solve the accumulated regulatory problems related to the work of the State Technical Supervision bodies of the Russian Federation as a public authority exercising control (supervision) and state registration of attractions. Such proposals are unique in the scientific community and have not been described before by the authors of the research, since the regulatory sphere of public regulation of the safe operation of attractions is extremely young and requires further normative development.

Keywords: Biomechanical effects, The field of entertainment, Safety requirements, Technical regulation, Constant raid, Federal Law, Technical regulations, Attraction, Control and supervision, State registration

References (transliterated)

1. Ermakov D.O. Novelly zakonodatel'stva v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya // Vestnik magistratury. 2019. № 3-2(90). S. 181-182.
2. Suvorova N.A., Tabak L.V. K voprosu sostoyaniya i obespecheniya bezopasnosti uslug industrii kurortnykh razvlechenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2022. № 4. C. 1-13.
3. Suvorova N.A., Tabak L.V. Sfera razvlechenii kak komponent rekreatsionnoi deyatel'nosti kurorta: problema bezopasnosti potrebleniya ee uslug // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2022. № 4. S. 35-61.
4. Konovalova L.G. Reforma zakonodatel'stva o gosudarstvennom kontrole i nadzore: osnovnye napravleniya i problemy. Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby. 2023. № 21. S. 42-46.
5. Kuryndin P.A. Tsifrovizatsiya kontrol'no-nadzornoi deyatel'nosti kak instrument protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2024. № 3. S. 62-78. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.43974 EDN: HVZPCE URL: https://enotabene.ru/ammag/article_43974.html
6. Makogon B.V., Kosimova M.V. Kontrol' i nadzor v deyatel'nosti organov ispolnitelnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. S. 117-120.
7. Gurina O.V. Formy gosudarstvennogo kontrolya (nadzora): pravovoi analiz. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2023. № 2. S. 77-81.
8. Tsvetkova E.F. Ponyatie i printsipy gosudarstvennogo kontrolya (nadzora). Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki». 2023. № 10 (67) Tom 2. S. 220-224.